

A pastel painting of a landscape. On the left, a large, dark tree trunk with intricate root details stands in the foreground. To its right, a white wall with a red roof is visible. The background shows more trees and a hazy sky. The overall style is soft and painterly.

Ника Вереск

Велность

*на кончиках
пальцев*

Мизнь первая

ВЫРЫВАЯ СТРАНИЦЫ

Ника Вереск

**Вечность на кончиках пальцев.
Жизнь первая. Вырывая страницы**

«Автор»

2013

Вереск Н.

Вечность на кончиках пальцев. Жизнь первая. Вырывая страницы /
Н. Вереск — «Автор», 2013

Лидия Листьева — успешный специалист по пиару - после разрыва со своим бойфрендом решает отправиться в путешествие по Англии. В Лондоне она знакомится с загадочным незнакомцем, который делает ей весьма необычное предложение — вечную жизнь в обмен на сто лет работы в его компании в качестве личного помощника. Отравленная одиночеством и лишенная надежды девушка дает свое согласие. Но цена бессмертия оказывается значительно выше...

© Вереск Н., 2013

© Автор, 2013

Глава 1

Солнце клонилось к закату, погружая неширокую двухполосную дорогу в золотисто-красноватые сумерки. Большую часть времени шоссе одиноко тянулось вдоль океана, круто петляя и повторяя очертания береговой линии. Справа оказывался то пологий склон, то довольно крутой обрыв, за которым переливалась в последних лучах уходящего дня тронутая легким бризом водная гладь. И лишь свет фар стремительно летящего по трассе джипа рассекал сгущающуюся в безмолвном спокойствии темноту. Сидящую за рулем Лидию сейчас не трогали красочные пейзажи. Она кинула взгляд на спидометр. На непродолжительных прямых участках ей удавалось выжимать сто семьдесят, но в поворотах приходилось резко сбрасывать скорость. Кровь пульсировала в висках, сердце почти вырывалось из груди, перед мысленным взором то и дело вспыхивало яркое пламя, объяввшее темные очертания автомобиля, и Лидия отчаянно мотала головой, отгоняя от себя навязчивый образ.

– Остановился, – Гордон пальцем указал на замершую на экране точку. – Это в пяти километрах.

Девушка еще сильнее вцепилась в руль, будто желая обратить машину в сверхскоростной самолет. Страх за жизнь любимого занимал все ее мысли. Спокойствие уже задремавшей природы совсем не соответствовало возбуждению, с которым Лидия вела машину. Рев двигателя и визг шин рассекали тихий шум прибоя, оставляя за собой чуть заметный след из поднятой с дороги пыли.

– Сбросьте скорость. Может, он просто остановился.

Девушка послушно нажала на тормоз. Гордон ткнул одну из кнопок, и стекла потемнели.

– Там, – мужчина указал на крутой поворот.

Их машина медленно выползла из-за холма. Сначала, в сгущающейся темноте, Лидия ничего не увидела. Но тут яркая вспышка озарила все вокруг, и жуткий грохот сотряс воздух. Взгляд девушки мгновенно устремился вправо. Там разгоралось высокое пламя. В черном дыму и огненных языках не без труда угадывались очертания автомобиля.

– Питер! – Лидия резко затормозила на обочине и, выскочив из машины, кинулась к месту аварии.

– Лидия, остановитесь! – но она уже не слышала слов своего спутника.

Девушка обежала вокруг машины и опрометью кинулась вниз, временами почти кубарем скатываясь по крутому склону невысокого обрыва. Она не чувствовала боли от падений. Лидия почти бегом преодолела широкую полосу каменисто-песчаного берега. Машина была перевернута. Яркое пламя вырывалось из салона, не оставляя ни малейшего шанса на выживание тому, кто оказался внутри. Девушка закрыла рот руками, сдерживая крик: «Питер!» Ее сердце остановилось, ужас парализовал все тело, глаза, не моргая, смотрели на искореженный автомобиль. Но вдруг внимание Лидии привлекло какое-то движение. Чуть левее, в полумраке, там, куда почти не доставал свет, на камнях шевелилась бесформенная тень. Девушка замешкалась лишь на секунду, а потом молниеносным движением оказалась рядом.

– Питер, – тихо произнесла она.

Он лежал на камнях, закрыв глаза. Услышав голос, мужчина пошевелился:

– Лидия...

Она опустилась на землю и осторожно положила его голову себе на колени. Одежда на нем была порвана, и местами под ней угадывались кровоточащие ссадины. Питер едва пошевелил пальцами, потом открыл глаза. Но в тот момент, когда Лидия ожидала увидеть в них удивление, там оказались только безысходность и грусть.

– Ты же не можешь быть здесь... – он чуть повернул голову, посмотрев на океан. – Ты спаслась?

Лидия покачала головой.

– Я не могу быть здесь, – тихо ответила она, – как бы мне ни хотелось оказаться сейчас рядом.

Модулятор сознания работал. Питер кивнул:

– Значит, ты моя галлюцинация...

Семью годами ранее...

Лидия всегда любила уезжать. Как только шасси самолета отрывалось от земли и она оказывалась на пути в другую страну, все менялось. Трудно было выразить это словами. Она как будто становилась человеком без прошлого, большим амнезией. Ни проблем, ни грусти, ни радости. Только пустота внутри, готовая принять в себя столько нового, сколько будет возможно, и предвкушение, заставляющее сердце сжиматься и трепетать. Так было и в этот раз. Лидия отправлялась в Лондон, где хотела побывать уже много лет. Туманный Альбион оказался девушке подходящим местом для ее зеленой тоски и сквозящей во взгляде грусти. Причина была банальна – любовь. Точнее нелюбовь. Ее надежды выйти замуж, построить дом и нарожать кучу детишек были разбиты вдребезги. Избранник Лидии оказался попросту к этому не готов. А она не могла ждать и переступить через свою гордость после очередного выяснения отношений. Да и сколько можно? Три года вместе – достаточный срок, чтобы определиться, не так ли? Так все и было. В тот день она расплакалась, собрала вещи и ушла. Ушла в никуда. Просто на данный момент идти было некуда. Она села в машину, припаркованную у дома, и провела в ней несколько часов в безудержных рыданиях и раздумьях. Прошло время, и ничего не изменилось. Она ходила на работу, встречалась с друзьями, но в душе чувствовала, что по-прежнему сидит в том дворе, в той самой машине, плачет и судорожно думает. Три месяца спустя стало очевидно – хватит. Надо что-то делать. Лидия до сих пор вспоминала обеспокоенное лицо своего босса, худощавого высокого лысеющего мужчины в очках в тонкой золотой оправе, неизменно сползающих ему на нос в минуты особого эмоционального напряжения. Он нервно ходил из угла в угол, каждый раз по пути натываясь на один из многочисленных южноафриканских напольных сувениров, которыми его любовница-дизайнер заполнила все свободное пространство рабочего кабинета.

– Зачем тебе это? Ты замечательно говоришь на английском! К чему этот трехмесячный курс с погружением в среду, да еще где, в Великобритании?! Полезнее будет завести себе ухажера-англичанина! И кстати, полное погружение без отрыва от производства! – вдруг он осекся, видимо поняв, что прошелся по большому и виновато поник.

– За три месяца без меня ничего фатального не произойдет, – уверенно сказала Лидия, воспользовавшись паузой в его монологе.

– Конечно, – обреченно отмахнулся он и тут же, подняв на девушку полный надежды взгляд, добавил: – Ты же будешь на связи? Электронка? Мобильный? Компания все оплатит!

– Буду звонить раз-два в неделю, – согласилась та.

– Редко, конечно, – уже более смиренно кивнул он. – Ладно, в конце концов, ты заслужила отпуск. Последний проект с пожарными нас всех довел до ручки, – босс помолчал, задумчиво потирая лоб, и поправил сползшие очки. – Что ж, счастливого пути! Только прошу тебя, будь осторожна! Сколько людей в твоей группе?

Лидия решила не травмировать его и без того расшатанные нервы тем, что едет одна, так как «погрузиться в среду» планирует с головой и не обременяя себя русскоговорящими свидетелями. Со своим нынешним боссом девушка работала вместе четыре года, и подчас, в его тоне проскальзывала почти отеческая о ней забота.

– Человек десять, кажется, все из Москвы.

– Вот и ладно. Мне спокойнее стало, – очки снова сползли ему на нос. – Кажется...

В самолете было душно. Трехрядный аэробус уже на час задерживался в аэропорту Домодедово. Лидия не нервничала. Ей просто как можно скорее хотелось пережить тот миг, когда шасси оторвется от потрескавшегося асфальта взлетно-посадочной полосы, на который она безотрывно пялилась последние тридцать минут. Слава Всевышнему, ее место было около окна и не над крылом, что позволяло девушке не участвовать в творящейся вокруг напряженной суете, уцепившись взглядом за воздух за стеклом иллюминатора.

– Вас приветствует командир корабля, – раздался в динамиках спокойный голос.

«Наконец-то, – обрадовалась Лидия. – Теперь полетим!»

Пожилая женщина в соседнем кресле начала прерывисто и тяжело дышать. Лидия нехотя отвела взгляд от пока еще не меняющегося за окном пейзажа.

– Мне ужасно душно! – женщина виновато покосилась на нее.

«Только не говорите, что хотите сесть поближе к окну! – мысленно взмолилась девушка. – Воздуха здесь ровно столько же!»

– Возможно, вам стоит пересесть к проходу, – раздался мужской голос, и Лидия тут же вернулась к созерцанию асфальта, посчитав, что ее внимания этой даме больше не потребуется.

Женщина и в самом деле целиком переключилась на обладателя приятного тембра. Похоже, это был ее заботливый сосед слева. Двигатели шумели, народ вокруг монотонно жужжал о чем-то своем. На улице было облачно, утром прошел сильный теплый дождь, и к полудню город все еще не успел просохнуть. Лидия окинула взглядом виднеющееся вдалеке здание аэровокзала, маленькие машинки, упорно таскающие туда-сюда длинные прицепы с чьим-то багажом, каких-то людей в ярких жилетках, быстро передвигающихся в обход большой лужи. Внезапный лучик солнца, пробившийся сквозь тучу, обрушился на серебристое крыло. Девушка зажмурилась и уже через секунду, открыв глаза, обнаружила, что за бортом по-прежнему пасмурно. Вот такого же короткого, но яркого мига она сейчас ждала, впившись ногтями в подлокотники кресла. Лидия хотела, чтобы время остановилось в тот момент, когда она оторвется не только от земли, но и от всего того, что оставляет здесь на три месяца.

– Вам плохо? – мужчина вновь нарушил тишину.

Самолет уже выехал на взлетно-посадочную полосу, в салоне погас свет. Лидия поняла, что не готова сейчас пожертвовать заветным моментом ради успокоения чьей-то совести и, лишь слегка повернув голову от иллюминатора, поднесла палец к губам:

– Тсссс...

Взлет. Дивная секунда. И пустота.

Девушка откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Странная легкость в животе при наборе высоты. Прошлое отпустило ее, а будущее манило и завораживало. Наконец-то заветное лекарство и долгожданное облегчение. Впервые за три месяца Лидия провалилась в глубокий сон, без сновидений, без тревожных пробуждений и чувства удушающей безысходности.

Продолжительность полета около четырех часов. Лидия проснулась и услышала, как командир аэробуса сообщает о начавшемся снижении. В ее голове не было никаких мыслей, хоть мало-мальски связанных с собственной жизнью. Все они испарились во время взлета. И слава Богу. Она снова стала больным амнезией, сознательно не желающим принять лекарство и исцелиться. Она хотела оставаться в неведении о том, что происходило с ней все эти годы, но вовсе не потому, что о многом сожалела или чего-то стыдилась. Совсем нет. Просто ей нравилось странное чувство, сродни тому, которое появлялось в школьную пору, когда ты открывал первого сентября новую тетрадку. Чистый лист, новая ручка, никаких клякс, все идеально. И есть надежда, что такой идеальной эта тетрадь и останется, даже к концу четверти. Но с каждой страницей, с каждым новым днем этой надежды становится все меньше. Ведь чернила мажутся, ты чиркаешь, исправляя вовремя обнаруженные ошибки, учителя лепят тройки, и им в принципе все равно, как много это для тебя значит. И тетрадь уже далека от совершенства. Но, что

странно, чувство опять появляется, каждый раз, когда ты открываешь первую страницу новой тетради, ведь надежда умирает последней, не так ли?

В салоне самолета опять погас свет. Лидия рефлексивно впиалась ногтями в подлокотники кресла. Все пространство вокруг нее наполняли разговоры. Некоторые отрывками доносились до ее ушей, и она узнала, что в Лондоне сейчас дождь и тоже пасмурно, могут быть задержки с посадкой, и что какая-то Кетти вчера родила премиленькую двойню где-то под Эдинбургом. Не зная чем еще занять опустошенный мозг, Лидия представила себе пухленькую рыжеволосую Кетти с бледными голубыми глазами и покрытой веснушками кожей. Она в белой просторной ночнушке и чепце суетится между двух деревянных люлек. Дети плачут, она пытается по очереди успокоить то одного, то другого. Но стоит первому немного притихнуть и задремать, как второй начинает кричать еще громче. И так все время. Вечер. Возвращается ее муж, дровосек, он ставит топор в угол за дверью и устало плюхается на массивный дубовый стул, стягивает сапоги и кричит жене, что ему бы неплохо было поесть чего-нибудь после тяжелого трудового дня. Она вешает над огнем котел... Стоп, сейчас же двадцать первый век! Какой котел?! Какой чепец?! Не важно, за своими реалистичными представлениями участи Кетти Лидия не заметила, как самолет зашел на посадку и уже через секунду легко коснулся земли.

Она достала вещи с полки над креслами. Страдающую от духоты женщину как ветром сдуло, как только стюард предложил пассажирам покинуть самолет. Люди, толпясь, продвигались к выходу. Девушка осторожно влилась в это целенаправленное движение и вдруг поняла, что больше не слышит вокруг русской речи, и отчасти этому даже порадовалась. Амнезия была почти полной. Только вот от имени своего отречься на таможне не получилось.

Услужливый таксист довольно быстро доставил девушку из аэропорта до небольшого отеля близ площади Picadilly. Она вошла внутрь и огляделась. В холле от гладкого мраморного пола веяло прохладой, а от обстановки в целом – тонкой элегантностью и даже некоторым шиком. Лидия быстро определилась с номером и уже через десять минут оказалась в сингле на третьем этаже, дала носильщику на чай и, как только дверь за ним закрылась, стала с интересом осматривать номер. Все ей нравилось, хотя возможно этот отель немногим отличался от других гостиниц, в которых девушке довелось побывать. Видимо, душевный подъем делал свое дело, и она с нескрываемым восторгом порхала по номеру, изучая каждую деталь.

Вечером того же дня Лидия решила, что не останется в Лондоне, а возьмет напрокат машину и завтра же поедет в Шотландию или Ирландию. Устроит себе жизнь на колесах, воспользовавшись подробным путеводителем, который она прикупила в холле отеля. Она нигде не будет задерживаться дольше, чем на пару дней. Ей не хотелось находиться в одном на месте, хотелось движения, новых впечатлений и того душевного комфорта, что дарили Лидии только, наверное, равномерный шелест шин и постоянно меняющийся за окном пейзаж. Осталось лишь освоиться с левосторонним движением. Хороший план, точнее больше похоже на импровизацию, однако к этому она и стремилась. Лидия окинула усталым взглядом номер и подошла к открытому окну. Город погружался в сумерки. С третьего этажа открывался неплохой вид. Только девушка ничего не рассматривала подробно, вместо этого она будто пыталась пропитаться незнакомой ей атмосферой. Она глубоко вдыхала эти лондонские сумерки, это невысокое небо, тусклый свет зажигающихся фонарей, гул машин и прохладный ветер. Вдруг, совсем неожиданно, она поняла, что впервые за последние три месяца на самом деле может дышать. Глупо звучит, конечно же, ее легкие работали не переставая предыдущие двадцать восемь лет, и последние три месяца не были исключением. Однако только минуту назад она смогла втянуть в легкие воздух и насладиться его вкусом и ароматом, с каждым вдохом все полнее ощущая этот город и себя в самом его центре. Лидия снова осознала, что живет и может чувствовать. Ей нестерпимо захотелось пойти куда-нибудь, будто проверить, что все это происходит с ней наяву, что жизнь на самом деле не остановилась тогда, когда она плакала, сидя в машине.

Пешая экскурсия была недолгой. Поблизости от отеля Лидия обнаружила бар, располагающийся на первом этаже какого-то здания и работающий допоздна. Она решила выпить чего-нибудь некрепкого. Ее непоседливая натура не позволяла просто вернуться в отель и лечь спать, сейчас ей были неведомы ни лень, ни усталость, но предательская боль в висках говорила о том, что после дальней дороги и всех переживаний лучше не уходить слишком далеко. Что ж, выбор сделан, и девушка быстро проскользнула в дверь под светящейся неоновой вывеской. Внутри бар оказался довольно тесным, зато было не сильно накурено и посетителей всего человек пять. Приглушенный свет и негромкая музыка создавали приятную атмосферу. Лидия на мгновение остановилась, решая, сесть за столик или у барной стойки, и в итоге остановила свой выбор на последней. Стоило ей присесть, как бармен тут же оказался рядом.

– Шампанское, сладкое, Asti Martini, пожалуйста, – улыбнулась она.

Шампанское нужно для того, чтобы отмечать какие-то события, во всяком случае, Лидии оно всегда дарило особенное настроение. И сегодня она решила в полном одиночестве отметить свой первый вдох. Однако мгновение спустя ее план оказался под угрозой. Причиной тому был голос за спиной, явно обращенный к ней. Лидия недовольно скривила губы. В этот вечер у нее не было никакого желания общаться с кем-либо, кроме портье в отеле, которому она собиралась сказать «добрый вечер» по возвращении. Хотя чего еще ожидать, сидя одной в полупустом баре? Что никто не подойдет? Скрепя сердцем девушка обернулась.

– Добрый вечер, – на соседнем барном стуле сидел одетый в дорогой костюм мужчина. Как в полумраке ей удалось определить качество и цену костюма? Во-первых, глаз наметан, в пиаре нужно на все обращать внимание, а во-вторых, дорогие костюмы всегда на мужчинах «сидят», а не «висят» или «болтаются».

– Добрый, – хоть и через силу, но Лидия улыбнулась.

– Меня зовут Джеймс, Джеймс Найтон, – он протянул руку.

– Лидия, – девушка легко пожалла протянутую ладонь.

В неярком свете она попробовала рассмотреть его лицо. Еще несколько лет назад Лидия завела себе привычку не описывать внешность людей, как то «глаза такие-то», «нос такой-то» и так далее, она решила находить в своей голове подходящую для каждого человека ассоциацию. Например, секретарша ее босса была «кукушкой», а главбух – «старой табуреткой». Один взгляд на нового знакомого, и он стал «сказочником»: такой немолодой, сдержанный, и говорит четко и внятно, как закадровый голос в мультипликационных фильмах. Девушке не хотелось портить настроение ни ему, ни, в первую очередь, себе в этот вечер «первого вдоха». Лидия предположила, что сейчас он спросит, почему она одна в баре в столь поздний час, а когда получит в ответ что-нибудь банальное, обратит внимание на ее акцент и потом...

– Как вы долетели? – его вопрос прервал череду размышлений.

«Неужели у меня из кармана билет торчит на сегодняшний рейс? Или прямо на лице написано, что я турист», – мелькнуло в голове девушки.

– Спасибо, хорошо. Посадка была мягкой, – уклончиво ответила она.

– Вы, наверное, меня не помните? – мужчина не ждал наводящих вопросов со стороны своей собеседницы.

– Нееет, – протянула она, уже с большим интересом вглядываясь в его лицо.

– Я сидел в самолете рядом с вами, – он улыбнулся.

– Правда? – Лидия подняла одну бровь, демонстрируя недоверие.

– Да, я уступил место даме, если помните, ей стало нехорошо на взлете, – он решил развеять последние сомнения.

– Ах да, помню, заботливый сосед слева, – девушка немного расслабилась, перестав гадать, откуда он узнал про самолет.

– Хотя, кажется, намного лучше ей не стало, – он хитро улыбнулся.

– Это было великодушно с вашей стороны. Я бы не пожертвовала свое место у окна, – ее признание было честным.

– Я так и понял, – мужчина усмехнулся.

– А куда же вы пропали потом? Я не видела вас за обедом.

– О, мне предложили место в бизнес-классе, я не устоял!

– Меня мучает еще один вопрос, – Лидия не лгала, ей и в самом деле стало интересно. – Как вы тут оказались? Случайно?

– Думаете, не следил ли я за вами?

– Вы почти читаете мои мысли. На мой взгляд, случайность намного правдоподобнее. Последние годы в реальной жизни все реже происходят такие вещи, как «он встретил женщину в самолете и понял, что теперь не сможет жить без нее, но она исчезла в толпе, и он пустился искать ее по всем континентам (в нашем случае по всем барам Лондона); и, что трагичнее, если не нашел, то так никогда и не женился, и умер семидесятилетним одиноким стариком».

– Почти целая жизнь поместилась в двух предложениях, – он, насколько в это возможно было поверить, искренне восхитился красочной историей новой знакомой. – У вас богатая фантазия!

– Иногда только ею и спасаюсь! – она вспомнила историю о Кетти, придуманную в самолете.

– Это талант.

– А это лесть, – Лидия не любила притворство, хотя в данном случае что-то ее подкупало.

– И у вас приятный акцент, – добавил он.

– Столько комплиментов за раз – многовато. Лучше ответьте на мой вопрос, а то любопытство не дает мне покоя.

– Мне то же шампанское, что пьет леди, – кинул он подошедшему официанту.

Тот едва заметно кивнул.

– Из аэропорта вас подвозил таксист, которому я заплатил за информацию о вашем месте пребывания.

Как просто. А Лидия уж и впрямь начала верить, что он лично шпионил за ней все это время. Мы с каждым годом становимся взрослее и черствее, но при этом где-то глубоко в душе продолжаем верить в чудеса и сказки, это факт. И даже самый рациональный и искушенный разум не может этому противиться. Что уж тут скажешь. Девушка мысленно смирилась со своими местами наивным мышлением и улыбнулась.

– Что ж, я все-таки больше рассчитывала на случайность!

– Не отрицаю, что всякое бывает, – согласился он. – В том числе и непредсказуемые стечения обстоятельств. Но это не тот случай, уверяю вас. Я намеренно искал возможность встретиться с вами.

Как мило и... романтично.

Бармен принес его бокал.

– Отлично, давайте выпьем за так или иначе, но состоявшуюся встречу, ведь я не знаю истинного повода, по которому вы пьете это шампанское, – предложил новый знакомый.

Было забавно, что он так легко угадал ее настроение. Лидия пригубила напиток и вопросительно взглянула на нового знакомого. В конце концов, это его инициатива, и она не будет гадать, во всяком случае, вслух, об истинных причинах, побудивших его к этому разговору. Природное любопытство боролось с желанием побыть наедине с собой и с окружающим ее новым миром. Любопытство, очевидно, брало верх.

– Пожалуй, мне стоит разрешить ваши сомнения и объяснить причину происходящего, – резюмировал мужчина, сделав небольшой глоток.

– Это было бы очень кстати, а то я рискую быть съеденной изнутри собственным любопытством!

«Чем скорее он расскажет мне о своих намерениях, – крутилось у нее в голове, – тем скорее я объясню ему, что меня не интересуют пока любовные приключения, и мы расстанемся на позитивной ноте, без лишней болтовни о том, кто из нас откуда родом и что мы любим есть на завтрак».

– Я не собираюсь вам признаваться в любви с первого взгляда или приставать, – он стал немного серьезнее, чем раньше, но разве что самую малость.

Девушка подавила в душе некоторое разочарование.

– Вижу, вы не это ожидали услышать, – Джеймс чуть наклонил голову набок.

– Честно, сейчас я не могу вас предугадать, – немного наигранно улыбнулась Лидия. – Вы даже пропустили разговор о погоде, что крайне странно для англичанина.

– Думаю, вы были не против не говорить о сегодняшнем пасмурном небе и утреннем дожде, которого мы не застали? Но уверяю вас, эта тема не закрыта для обсуждений!

– Да, пожалуй, – ответила она, а про себя добавила, что вообще предпочла бы ничего сегодня ни с кем не обсуждать.

– Давайте пересядем за столик?

В какой-то момент девушке показалось, что его голос ее гипнотизирует, а может виной тому было шампанское?

Она окончательно потеряла тот тонкий душевный настрой на свой «праздник». Но по странности, за этим чувством не последовало разочарование. Ей было приятно разговаривать с этим незнакомцем, возможно так привлекала английская речь или сама обстановка, которая будто перестала подходить для посиделок в одиночестве и теперь располагала к непринужденной беседе.

«В конце концов, случайный разговор в баре в центре Лондона ни к чему меня не обязывает», – заключила Лидия, поднимаясь со своего места.

Внутренний голос начал что-то бубнить ей о Джеке-потрошителе, наркотиках в бокалах и прочих неприятностях, которые могут произойти с одинокой девушкой, но пока она едва различала его в потоке тихой музыки и неторопливой беседы. Сказочник заказал еще бутылку шампанского, и они сели за столик. Остальные посетители бара не обращали на них никакого внимания.

– Итак, я хочу вам предложить нечто не совсем обычное, – он сделал паузу. – Вечную жизнь.

Переход от незатейливой светской беседы к разговору о вечной жизни сложно было назвать плавным.

– Что? – Лидия рассеянно улыбнулась.

– Я сказал, что могу предложить вам вечную жизнь, – спокойно повторил новый знакомый.

Девушка слегка нахмурила брови, вглядываясь в лицо собеседника в поисках каких-то реакций. Но на нем было лишь каменное спокойствие.

– Простите, это немного неожиданно, – она решила хоть что-то ответить.

Вот если бы сразу было понятно, что он неадекватен, ей было бы проще сориентироваться. Однако сейчас Лидия была в замешательстве:

– Дайте угадаю, это такая английская шутка? Я не всегда понимаю ваш юмор, что, конечно, ни в коем случае не говорит о его качестве...

– Нет, это вовсе не юмор. Поверьте, я говорю абсолютно серьезно.

Так, какую линию поведения выбрать? Продолжать отшучиваться – надолго этого не хватит. Встать и демонстративно уйти? Такой ход был не в ее стиле. Может попробовать подыграть? Азарт и любопытство, активно процветающие на фоне прогрессирующей амнезии, придушили последние отчаянные попытки внутреннего голоса отправить девушку спать без происшествий.

– Интересно. – Лидия не смогла скрыть иронии в голосе.

– Раз интересно, я могу рассказать вам подробности моего предложения. Или можете задавать мне вопросы, а я отвечу, – спокойно предложил он.

– Я просто даже не знаю с чего начать... Наверное с уточнения: вы, случайно, не считаете превращение в мумию или восковую фигуру или еще что-то в этом духе вечной жизнью? – пожалуй, стоит исключить вероятные маниакальные наклонности, решила она.

– Нет, ни в коем случае! – Сказочник улыбнулся. – Говоря о вечной жизни, я имею в виду именно жизнь: возможность ходить, говорить, работать, отдыхать, делать все, что вы делаете сейчас, только не на протяжении шестидесяти-восемидесяти лет средней человеческой жизни, а вечно.

– И как же это осуществить? – улыбнулась девушка. – Вы вампир и покусаете меня? Или у вас есть эликсир вечной жизни?

– Последнее ближе к истине, – кивнул он.

– Бар закрывается! – парень за стойкой с сожалением пожал плечами.

– Думаю, мы можем закончить наш разговор по дороге. Я провожу вас.

Лидия не стала спорить. Снаружи было темно. Свет уличных фонарей расплывался в густом тумане. По дороге проезжали редкие машины, пешеходов почти не было. Да и что тут делать в будний день в три часа ночи?

– Хм, забавно, так какова же все-таки цена бессмертия? – девушка сама не поняла, зачем первой прервала недолгое молчание и вернулась к тем самым «баранам», сопровождая свои слова ехидной улыбкой. – Вы же не предлагаете его просто так каждому встречному?

– Не предлагаю, в этом вы правы. Да и цена за него такова, что не каждый может ее заплатить.

– Раз вы предлагаете ее мне, значит дело не в деньгах, потому как у меня их не слишком много.

– Точно подмечено.

– Тогда что же? Может быть, вы торгуетесь за мою душу?

«Что я такое несу?! Решила поиграть в сказку?! Что за чепуха – вечность!» – пискнул внутренний голос.

– О нет, в области, в которой работаю я, души что-то не в ходу, намного ценнее человеческие способности и интеллект, – засмеялся собеседник. – И так уж, чтобы вы лишней раз не гадали, я не дьявол во плоти.

– Какое облегчение, – наигранно выдохнула девушка.

– Ваше недоверие объяснимо, – «недьявол» слегка пожал плечами. – Нечасто услышишь такое предложение.

– Да что вы! – отмахнулась она. – Пару дней назад в Москве, стоя в пробке, я услышала от побирاءющегося бродяги, что он продает билеты в рай!

Мужчина поморщился, чувствуя в голосе собеседницы нескрываемый сарказм.

– Забудьте про бродягу, – она поежилась. – Так какова же цена?

– По меркам смертной жизни, довольно высокая, – Джеймс остановился и пристально посмотрел на Лидию. – Сто лет работы в моей компании.

Несмотря на отрицание дьявольской сущности, перед ее глазами предстало адское пламя, в котором не покладая рук трудятся жаждущие вечной жизни интеллектуалы, раскаленными вилами подбрасывая угли в многочисленные печи, подогревающие чистилище. Брррр! Ну и зрелище!

– И в самом деле, по моим смертным понятиям, это многовато! А что же потом?

– А потом впереди будет целая вечность, принадлежащая только вам. Безусловно, есть и некоторые минусы, но без них ведь не будет равновесия, – они остановились у входа в отель. –

Вы, конечно, можете не отвечать сейчас, – заметил он. – Такое решение необходимо хорошенько обдумать. Дам вам неделю.

– Это очень мило с вашей стороны, – в непосредственной близости от отеля и уже высушившегося из дверей портье Лидии стало немного спокойнее.

– В таком случае встретимся через неделю! Мне было приятно с вами познакомиться! – он протянул руку.

Девушка осторожно пожала ее в ответ.

– Взаимно!

Она повернулась и пошла к дверям, затылком чувствуя, что он все еще стоит и смотрит ей вслед. «Не буду оборачиваться», – решила она. Не считая бреда последнего получаса, ей и правда было приятно провести с ним вечер, но на этой позитивной мысли, пожалуй, стоит остановиться! Спустя полчаса, уже лежа в постели и проваливаясь в сон, она снова услышала рациональный внутренний голос: «Чушь какая – вечность!»

На следующий день погода порадовала лондонцев и гостей столицы почти безоблачным небом и ярким солнцем, которое щедро поливало все вокруг золотистым светом. Теплый ветер ласково теребил кроны высоких деревьев и легкие занавески на открытом окне в номере отеля. Девушка подошла к окну и, облокотившись на подоконник, расплылась в довольной улыбке. Подъем в девять утра не показался ей в этот день непосильной задачей, даже несмотря на вчерашнее шампанское и позднее возвращение. Первое ощущение утром – легкость. Неторопливое пробуждение. Первая мысль – какая мягкая постель и приятные на ощупь простыни. Потом в голове всплывает образ вчерашнего нового знакомого – он как будто вымышленный персонаж, привидевшийся во сне. Лидия нахмурилась и тряхнула головой. Гнать от себя эту чушь!

Небольшая AUDI A3, взятая напрокат, вполне соответствовала ее представлениям об автомобиле для путешествий на не очень большие расстояния. Скромный чемодан на колесах и дорожная сумка заняли лишь небольшую часть просторного багажника. В салон Лидия взяла только джинсовую куртку и мешкообразную сумку через плечо, куда заранее переложила документы, путеводитель, кошелек и прочие вещи, которые посчитала незаменимыми: расческу, косметичку, словарь, телефон, навигатор с русскими картами, салфетки, крем для рук, фотоаппарат, плеер...

Первое время за рулем ей было очень непривычно сидеть справа и приводить свои движения в соответствие с «дорожным движением наоборот». Мозг отказывался быстро перестроиться на иной лад, из-за чего девушка ехала по городу не более пятнадцати миль в час. Наконец ей удалось выбраться на шоссе E15, чтобы двигаться по указателям на Ньюкасл, а потом на Эдинбург.

С того самого дня Лидия не преодолевала за день более ста километров. Завтракала она обычно в отеле, в котором ночевала, обедала в одном из небольших городков по дороге. С пути девушка то и дело сворачивала по указателям на исторические памятники архитектуры и прочие достопримечательности. Она наслаждалась видами гор, холмов, полей и лесов, покрытых яркой зеленью, небом и чарующими закатами. Англичане ей показались достаточно дружелюбными, но в маленьких деревнях, многие из которых гордо зовут себя городами, жители весьма недоверчиво косились на приезжую. Однако Лидию это почти не смущало. Девушка с интересом рассматривала все, что встречала на своем пути. Жизнь в английской провинции была для нее подобна историческому фильму канала BBC. И несмотря на то, что все люди вокруг не были одеты во фраки и выглядели вполне современно, девушке они казались героями каких-то английских романов. Ее тревоги и переживания не возвращались к ней ни разу за эти несколько дней. Лишь иногда, вечерами Лидия вспоминала Сказочника из лондонского паба и ловила себя на том, что неосознанно ищет его в толпе.

Однажды она остановилась в небольшом городе Сент-Андрус на побережье Северного моря. Оставив вещи в отеле, Лидия решила поужинать в уютном домашнем ресторанчике.

За день пешеходных экскурсий девушка изрядно вымоталась, ноги в кроссовках ныли, и она, пользуясь концентрацией всеобщего внимания на другой стороне ресторана, где гуляла шумная компания, стянула обувь и с наслаждением пошевелила освободившимися пальчиками.

– Добрый вечер!

Лидия подняла голову и замерла от неожиданности, приветливая улыбка медленно сползла с ее лица, уступив место искреннему удивлению и даже недоумению.

– Вы?! – она скорее выдохнула из себя это слово, нежели произнесла его по буквам.

Возле столика стоял тот самый Сказочник и приветливо улыбался. Девушка несколько рассеянно огляделась по сторонам и потом снова подняла на него глаза:

– Здравствуйте...

– Я могу присесть? В ресторане есть свободные столики, но все они зарезервированы, а вы получили очень удачное место, как раз на двоих.

– Да что вы? – Лидия внимательно осмотрела небольшой кругленький столик, который, как ей теперь показалось, зажимал ее в углу, отрезая всяческие пути к отступлению.

Сказочник, видимо, счел отсутствие отказа согласием и, быстро скинув легкий плащ и повесив его на вешалку у стены, присел напротив.

– Насколько успешно продвигается ваше путешествие? – он положил салфетку на колени.

Лидия собралась было ответить что-то вежливое, но никак не могла подобрать слов. В этот момент подошел официант и избавил ее от необходимости говорить заикаясь, дав возможность подумать. Как он ее тут нашел? Не слишком ли много упорства для простого сумасшедшего? Что же ему на самом деле надо, думала она. То были лишь немногие связные мысли, роящиеся в голове. Этот сдержанный, уверенный в себе и очень обаятельный мужчина, чья внешняя респектабельность и учтивое поведение не давали повода сомневаться в его душевном здоровье, второй раз как по волшебству оказывался рядом с Лидией в самый неожиданный момент. Его настойчивость и неподдельный интерес к ее персоне то ли раздражали, то ли возбуждали искреннее любопытство. Девушке никак не удавалось разобраться в своих ощущениях, возможно потому, что всю неделю она легкомысленно гнала от себя воспоминания о странном знакомстве, даже не пытаясь анализировать что-либо с ним связанное. В достаточно ярком освещении ресторана она наконец-то смогла хорошенько разглядеть настырного знакомого. Высокий, статный, густые темные волосы, едва тронутые сединой, темно-серые выразительные глаза, оттененные широкими бровями. Едва заметные мимические морщинки в уголках век и более глубокие на лбу и переносице уверенно подчеркивали его мужественное обаяние. Горделивой осанкой и точеным профилем он походил на лощеного аристократа времен Джейн Остин. Тонкие губы и ямочка на подбородке подчеркивали его сдержанность в эмоциях. Неторопливый в беседе, галантный в обращении, казалось, он и в самом деле не принадлежал эпохе рэпа, кроссовок и жвачки Wrigley.

– Хороший ресторанчик! – Сказочник сделал заказ и снова включился в беседу. – Я был тут однажды.

– Тоже соблазняли кого-то возможностью жить вечно? – неожиданно Лидия перестала волноваться и почувствовала себя спокойно и уверенно.

Время было раннее, на улице еще светло и вокруг полно людей, чего опасаться?

– О нет, просто проезжал мимо и решил пообедать. На шоссе есть указатель, возможно, вы заметили.

– Возможно, я не припомню.

Собеседник Лидии не стал дожидаться развернутого ответа:

– В этот раз я приехал сюда аккурат по той причине, которую вы упомянули. Так леди подумала над моим предложением? – Джеймс смотрел на девушку в упор.

Лидия слегка нахмурилась, почувствовав себя школьником, не выучившим домашнее задание.

– Если честно, – она положила салфетку на колени, демонстрируя спокойствие и доброжелательный настрой, – я не восприняла ваши слова всерьез и именно поэтому не раздумывала над ними дольше пяти минут после вашего ухода.

– Но пять минут вы все же подумали! – загадочно улыбнулся мужчина.

– Может меньше, – Лидия улыбнулась в ответ. – Вы мне искренне симпатичны, так что я с удовольствием поужинаю в вашей компании еще раз, но только если вы расскажете, зачем на самом деле придумали эту историю.

Сказочник задумчиво потер лоб.

– Я сказала все как есть, и надеюсь, это будет взаимно, – выдержав небольшую паузу, добавила девушка.

– В вашей искренности я не сомневаюсь, и вы тоже не вправе сейчас сомневаться в моей. Я расскажу вам все, как было и как есть сейчас, только дайте мне слово, что дослушаете.

– Даю вам слово, только...

– Без оговорок, – он прервал ее на полуслове.

Официант расставил на столе заказанные напитки. Лидия отпила немного эля из бокала и, сложив руки на столе перед собой, приготовилась слушать.

– Я родился в Глазго в 1709 году...

Девушка приподняла одну бровь и уже хотела было запротестовать, но рассказчик остановил ее жестом, напомнив:

– Вы обещали дослушать.

Лидия смирилась. Хорошо, пусть будет сказка на ночь.

– Моя семья имела дворянские корни и некоторое состояние, которое отец достаточно выгодно инвестировал, что позволяло ему, его жене и четверым детям безбедно существовать, хоть и вдали от английского двора. Он был умным и предприимчивым человеком, который искренне верил, что образование открывает перед людьми множество дверей. Так, в семнадцать лет родители отправили меня учиться в школу провизоров в Барселоне. Это было одно из первых учреждений, подготавливающих специалистов в этой области. Я провел там долгие восемь лет, изучая травы, их свойства, первые методические указания по приготовлению лекарств. Заинтересовавшись восточной медициной, я вскоре отправился в Китай в поисках новых рецептов, известных только монахам Тибета. Проведя там три года, я узнал много не только о травах и их целебных свойствах, уникальных настойках и ядах, но и о местном представлении о человеческом организме. Уже вернувшись в Лондон, я создал теорию, которая сложилась в моей голове благодаря множеству приобретенных знаний. Я захотел создать средство, которое сможет продлевать людям жизнь, и каким-то чудом мне это удалось. Как показала практика, а впоследствии и ставшие мне возможными множественные исследования, это средство не просто продлевает человеческую жизнь, оно дарит бессмертие, позволяя не стариться и становиться невосприимчивым к болезням.

– Так вам уже, постойте-ка, двести с лишним лет? – Лидия изобразила удивление.

– Да, точнее двести девяносто шесть исполнится в этом году, но это секрет, вы же понимаете, – он поднес палец к губам.

– О, безусловно! – девушка активно закивала и добавила шепотом: – Я никому вас не выдам.

– Пока я за это не переживаю.

– Ну да, – Лидия ухмыльнулась. – Кто мне поверит, так ведь?

– Именно, – он кивнул и пригубил виски.

– А чем же вы занимаетесь теперь, в этом уже давно ставшим пенсионным возрасте? – не смогла сдержаться смешка собеседница.

– В 1850 году я стал членом «Королевской аптекарской школы» в Лондоне, тогда-то я и понял, за какой из наук будущее человечества. И не ошибся! – он улыбнулся.

– Да, фармацевтика процветает!

– Это правда. Я создал свою компанию, объединившую множество предприятий и лабораторий, привлек лучших специалистов к работе под моим началом. Думаю, вы догадываетесь, что они получают взамен на свое согласие работать на меня?

– О, этот ответ я знаю! – воскликнула девушка и тут же перешла на шепот: – Вечность...

– Именно!

– Значит, вы продаете вечную жизнь ученым, а они за это обеспечивают процветание вашей компании?

– Не только ученым.

– Знаменитым политикам? – Лидия перешла в легкое наступление, не теряя своего добродушного настроения.

– Ни в коем случае! Мое представление о политике и политиках заметно отличается от вашего, уверяю, ценность большинства из них невелика. Тем не менее иногда я привлекаю к работе талантливых людей из других областей, не фармацевтики. Юристы, дипломаты, финансисты, химики, физики, археологи. Тех, кто, по моему мнению, ценен для человеческой цивилизации больше, чем остальные.

– Значит, вы решаете, гипотетически, кто будет жить вечно, а кто умрет? – девушка почувствовала негодование, даже несмотря на собственную оговорку.

– А что вас так возмутило? – англичанин внимательно смотрел на нее.

– О, да просто вы теперь даже не дьявол, а почти Бог!

– Совсем нет, – Сказочник смущенно улыбнулся. – Я не нарушаю законов природы, люди живут и умирают, как то было заведено задолго до моего появления. Например, в обычной компании ищут человека на должность ведущего финансиста, простому работяге сложно говорить о несправедливости, когда выбор падает на выпускника Оксфорда, а не на него. И этот новый сотрудник получает служебный Mercedes с водителем, шикарные апартаменты в центре Лондона и многотысячную зарплату. Вы же не считаете, что человек в отделе кадров компании, принявший решение в пользу выпускника университета, – Бог? А? Не будете осуждать его за то, что он оставил того работягу продолжать вкалывать на заводе, жить в однокомнатной хибаре, состоять в профсоюзе и получать свои гроши?

– Это большая разница!

– Не слишком, нужно просто это увидеть. Или вы считаете, будет более гуманно и справедливо, с моей стороны, провести нечто вроде «массовой вакцинации от смерти»? – несмотря на спор, собеседник девушки оставался спокоен, ловко приводя один аргумент за другим.

– Я не знаю, но мне кажется несправедливым, что выбор остается за одним человеком, и этот человек совершает его, исходя только из собственной выгоды!

– В том числе и общечеловеческой выгоды, – заметил Джеймс. – Я имею право на свое изобретение, как любой другой, только я не продаю его за деньги.

– О! А вы, я вижу, запаслись парочкой-другой метафор!

– Вы так со мной спорите, – улыбнулся Сказочник, – будто наконец-то поверили мне.

– Я... – Лидия растерялась. – Конечно нет!

– И тем не менее, что бы могло вас убедить? – он хитро взглянул на девушку исподлобья.

– Даже не представляю, – Лидия откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

Ее переполняло возмущение, но с другой стороны, все в сказке ее знакомого было довольно логично. Внутренний голос просто не мог справиться с таким количеством детально продуманных фантазий и окончательно лишился дара аргументированной речи.

– Пока вы раздумываете, я, пожалуй, перекушу, – заявил Сказочник.

В пылу спора Лидия не заметила, как принесли заказанную еду.

– Ладно, предположим, что все это так.

Англичанин поднял на девушку удивленный взгляд.

– Только предположим! – напомнила она. – Но для чего вам я?

– О! Это уместный вопрос! – мужчина отложил вилку и нож. – Вы специалист по пиару, а это очень перспективное направление.

– Смотрю, вы знаете обо мне чуть больше, чем номер моего посадочного талона и адрес отеля, – Лидия несколько напряглась, вспоминая, упоминала ли она в разговоре свою специальность. – Но пиарщиков нынче пруд пруди, в том числе и в вашей стране.

– Помимо вашей специальности, меня заинтересовало еще одно качество, которое нечасто встретишь, – он сделал небольшую паузу. – Вы хорошо разбираетесь в людях, наверное, это так называется.

Девушка подавилась смешком вперемешку с элем. Сказочник не переставал удивлять ее своими ответами.

– Что, простите? – она решила, что не до конца правильно поняла его.

– Я поясню. Все ваши рекламные и пиар-кампании были невероятно удачны, это факт. Вы делали некоторых, мягко говоря, не очень популярных в народе людей любимцами публики, привлекали огромное внимание к таким мероприятиям, о которых большинство обывателей до этого даже не подозревали, на этом, пожалуй, хватит похвалы. Но задумывались ли вы когда-нибудь, почему?

– Я хороший специалист, – ответила Лидия, как будто стала участником телевикторины «Угадайка».

– Нет, – он наклонился чуть вперед. – Это ваш талант, каким-то шестым чувством вы знаете, чего хотят люди, что нужно им дать. В этом секрет вашего успеха.

– Да нет же! – девушка перевела дух и отмахнулась. – Кое-что вы обо мне, конечно, знаете, но никаких аномальных шестых чувств у меня нет. Я просто подробно изучала литературу, занималась, знаете ли...

Похоже, к изучению ее биографии он приложил несколько больше усилий, чем это положено обычному сумасшедшему, подумала Лидия.

– Я не приписываю вашему таланту никакой магической природы, поверьте, но и переубеждать меня не нужно, я знаю то, что знаю, – ответил Джеймс.

– Хорошо, так что вы хотите? Какого рода работу вы мне предлагаете? – весь этот разговор со стороны, наверное, походил на болтовню двух шизофреников.

– Это просто. В моем бизнесе много нужных людей, которых я, к сожалению, не всегда могу заинтересовать материально. Вы сможете рассказать мне, что им нужно, а я дам им это.

Участница викторины собрала последние силы в кулак.

– Сейчас, я сформулирую. Вы думаете, что я смогу найти нечто нематериальное, что заинтересует этих людей больше денег?

– Именно!

– Ура! – девушка залпом допила эль. – Кажется, сегодня я получаю главный приз!

– Конечно, получаете, если не откажетесь...

– Я, пожалуй, поем. – Лидия решила никак не реагировать на последнюю фразу и с аппетитом принялась за салат и мясо.

Через некоторое время ей пришлось признать, что, если единственным поводом для молчания будет наличие у нее во рту еды или эля, то очень скоро она просто напьется, а завтра обнаружит на весах плюс пять килограммов.

– Так какое подтверждение вы бы хотели получить, – он не отступал.

– Может, вы покажете мне свою медицинскую карту, заведенную триста лет назад, с единственной записью – «здоров и бессмертен»? – попыталась отшутиться она.

– К сожалению, у меня ее нет при себе, – рассмеялся собеседник.

– Жаль, – вздохнула Лидия.

– У меня появилась другая идея.

Внезапно в зале погас свет. Девушка вздрогнула от неожиданности. Из угла зала послышалась знакомая мелодия поздравления с днем рождения. В полумраке появилась группа официантов, торжественно подносящих торт со свечами имениннику. Но облегчение Лидии длилось недолго, она тут же вспомнила последние слова своего собеседника и попыталась сквозь повисшую темноту разглядеть его лицо. Внезапно прямо перед ней вспыхнул яркий язычок пламени, осветивший спокойное лицо Джеймса, он слегка наклонился вперед и зажег небольшую свечу, стоящую посередине стола.

– Что вы сказали? – Лидия обрадовалась тому, что стало светлее.

Вдруг прямо возле их столика раздался звон, за шумом и аплодисментами никто, кроме Лидии, не обратил на него внимания. Через секунду зажегся свет.

– Кажется, я разбил стакан, – Сказочник наклонился, поднял с пола разбитое стекло и показал девушке крупный осколок.

– Осторожнее! – Лидия посмотрела на его руку, по которой через мгновение заструилась кровь. – Кто-нибудь! Помогите нам! – она быстро схватила со стола салфетку и протянула Джеймсу. – Держите!

Люди стали оборачиваться, послышались тревожные голоса. Тут же к ним подскочил официант:

– Мне очень жаль! Нужно было вас предупредить о свете. Скорее, идите за мной, я помогу!

– Пойдемте со мной, – Джеймс встал и, прижав салфетку к руке, пристально посмотрел на девушку. – Вы не знали, что сможет убедить вас, а я покажу.

– О нет, я не очень хорошо переношу вид окровавленных конечностей... – замямлила Лидия.

– Прошу вас! – официант подошел к ней и умоляюще заглянул в глаза. – Если вашему другу это необходимо, а то все смотрят... Пожалуйста!

– Хорошо, хорошо! – девушка встала. – Только ботинки надену! Надеюсь, у вас есть нашатырь или что там нужно при обмороках!

– Конечно, прошу!

Остальные посетители ресторана проводили их обеспокоенными взглядами и сочувственным шепотом. Когда они втроем оказались в небольшой комнатке рядом с кухней, толстая повариха в колпачке взволнованно засуетилась вокруг поранившегося гостя. Она принесла бинт, пластырь, какие-то тюбики. Лидия чувствовала себя неловко. Ее знакомого усадили на стул, и женщина сняла салфетку. Из раны продолжала струиться кровь. Девушка отвернулась.

– Глубокая рана, – официант кивнул и нервно оглянулся в зал, где посетители уже потихоньку стали отвлекаться от произошедшего. Снова заиграла музыка. Лидия краем глаза опять посмотрела на глубокий порез. Женщина обработала его лекарством и почти профессионально наложила повязку, то и дело поминая добрым словом курсы первой медицинской помощи в местной школе.

– Ну вот, готово! Как? – она окинула довольным взглядом свою работу. – Для вас сегодня все за счет заведения!

– Не беспокойтесь! Порой я сам удивляюсь своей неловкости, – улыбнулся Сказочник. – Вы позволите, я переведу тут дух, прежде чем вернуться в зал?

– О, конечно! Сидите сколько угодно! – женщина махнула рукой и кинула в сторону побледневшего официанта. – А ты иди, работай, и поживей!

– Я вернусь за столик. – Лидия хотела последовать в зал за молодым человеком.

– Задержитесь на секунду, – Джеймс осторожно поймал ее за руку, одновременно благодарно кивнув поварихе, и та мгновенно исчезла, прикрыв за собой дверь.

– Что вы делаете? Вы что, нарочно порезались?!

– Тише, посмотрите, – он стал медленно развязывать бинт.

– О нет! Я не буду смотреть на это еще раз! – девушка отшатнулась.

– Просто поверьте мне, хоть на мгновение, – Сказочник больше не пытался удерживать ее силой, только неотрывно смотрел ей в глаза.

Лидия уже взялась за ручку двери, но остановилась и через секунду опустила взгляд на протянутую ей, уже освобожденную от повязки, ладонь. Сначала она не поверила своим глазам. На руке была засохшая кровь, но рана, которую она столь отчетливо видела несколько минут назад, исчезла. Девушка тут же удостоверилась: да, это левая рука, именно ее так аккуратно бинтовала повариха.

– Как это может быть? – она сделала шаг к мужчине и осторожно взяла его за руку. – Это фокус? Они что, вам подыгрывали?

– Никаких фокусов. Все так, как я вам говорил. Давайте вернемся за столик, а то они подумают, что мы бог весть чем тут занимаемся.

Лидия молча кивнула. Джеймс, проходя мимо незапертой двери в кухню, еще раз благодарно улыбнулся и кивнул пухлой поварихе, которая в ответ жестом снова принесла свои извинения. Люди в зале даже не обратили внимания на их возвращение. Девушка опустилась на стул и задумчиво уставилась на грязную тарелку. В голове была пустота, пронизанная только одной мыслью: «Невероятно, невозможно, чушь!» Сказочник сел напротив и отпил виски.

– Будете что-нибудь покрепче? – заботливо осведомился он.

Лидия посмотрела на свой опустошенный бокал эля и кивнула:

– Коньяк.

Через мгновение на столе появилась бутылка дорого коньяка и два бокала. Лидия попросила плитку шоколада и, получив ее, незамедлительно выпила первую порцию.

– Вы же не будете злоупотреблять им? – Джеймс прищурился.

– Нет конечно! Я же не знаю, какие еще фокусы вы припасли!

Он рассмеялся:

– Я показал вам то, что сейчас возможно показать. Считать это фокусом или поверить в то, что я говорю истинную правду, – решать вам. Не скрою, что очень в вас заинтересован, но ни о каком принуждении речи не идет. Договоренность проста: я даю вам вечную жизнь, а вы платите мне одной сотней лет высокооплачиваемой работы на благо моей компании. Есть, конечно, некоторые правила, сопутствующие договору, но если вы осознанно приняли положительное решение, то они не больше, чем формальность. Дело за вами. Что вы выберете? Прожить одну человеческую жизнь, которая может быть особенной ровно на столько, на сколько это позволят отпущенные годы, рискуя страдать от болезней, травм и старости, понимая, что при всем богатстве выбора вы ограничены, потому что смертны? Или же получить возможность творить будущее без границ, не стесняя себя временными рамками, не останавливая выбор только на чем-то одном, не страдая от боли, имея возможность исправить любую ошибку, или при желании сотню раз начать все с чистого листа?

Лидия едва заметно улыбнулась:

– Это речь многоразового использования?

– Мне нравится ваше чувство юмора, – кивнул он. – Но, как бы странно это ни звучало, к каждому кандидату у меня индивидуальный подход.

– Так странно, я не могу в это поверить. Почти все мое рациональное мышление говорит мне, нет, просто кричит, о том, что ваше предложение нереально, что так не бывает...

– Но ведь какая-то часть вас хочет в это поверить, – продолжил он за нее. – Не так ли? Можем мыслить от противного, если вы сейчас откажетесь, не будете ли вы потом сожалеть об упущенной возможности?

Девушка глубоко вдохнула и с этим вдохом впустила в голову все те воспоминания, разочарования, уязвленную гордость и слезы последних трех месяцев, которые, казалось, надолго остались в аэропорту в Москве. Они обрушились на нее сплошным нескончаемым потоком,

разрывая сердце на части, терзая и мучая своей безысходностью. От внезапного чувства, сжимающего все ее существо в одну точку в области солнечного сплетения, ей захотелось плакать, словно от нестерпимой боли. Собеседник Лидии был прав. Верить или не верить – это ее право. Но во что она верила до сих пор? В то, что казалось таким закономерным, естественным и рациональным! В любовь, в семью, в детей, в «долго и счастливо до конца своих дней». И что же получилось? Все это было настолько далеко от реальности, что даже представить сложно! Все ее незыблемые постулаты, такие основополагающие и непоколебимые, на деле оказались лишь призрачными туманными образами, которые развеялись легким порывом ветра. Что ее встретит дома? Пустота, одиночество, разочарование и безысходность, которые ворвутся в ее жизнь, как только шасси самолета коснется посадочной полосы. Ах да, и работа, в которую она уйдет с головой. Так может, хоть раз стоит поверить в то, что на первый взгляд кажется только миражом, чьей-то выдумкой или фокусом?

И внезапно, робкая надежда, на то, что все в этом мире на самом деле может быть иначе, чем Лидии представлялось всю жизнь, пробилась сквозь беспорядочную круговерть мыслей и чувств, переполняющих ее существо.

– Что будет, если скажу, что верю вам, прямо сейчас? – девушка пристально посмотрела в глаза собеседника.

– О, произойдет то, что вчера вы бы назвали чудом, а завтра назовете своей жизнью.

Лидия нахмурилась, его бесконечные метафоры немного раздражали. Но Сказочник быстро уловил перемену в ее настроении.

– Мы подпишем основной договор, и потом вы получите обещанное средство, – уже серьезнее пояснил он.

– Договор?

– Да, трудовой договор. Видите, все как обычно!

– Договор на сто лет не вызовет некоторых подозрений у ваших профсоюзов? – Лидия почувствовала, как ее терзания отступают на второй план.

– Вы можете прочитать, – он поднялся и, достав из внутреннего кармана плаща свиток, перевязанный темно-коричневой шелковой лентой, протянул его девушке.

– Неординарное оформление, – она приняла свиток из его рук.

Бумага оказалась плотной и шершавой. Лидия развязала ленту и посмотрела по сторонам:

– А вы не переживаете, что кто-нибудь это увидит? – осведомилась она.

– Там нет ничего такого, что могло бы привлечь излишнее внимание, никаких огненных букв и подписей кровью. Достаточно стандартный по содержанию договор, только бумага особенная, сохраняется в неизменном виде намного дольше обычной, даже при сильных воздействиях температуры и влажности.

– Интересно, – Лидия развернула договор и погрузилась в чтение небольшого, написанного витиеватыми прописными буквами и структурированного по пунктам текста.

Договор

Данный договор между «Eternal Corporation» в лице ее главы сэра Джеймса Найтона с одной стороны и сотрудником в должности личного помощника и консультанта по особо важным вопросам (оставлено место для имени) с другой стороны заключается с целью привлечения интеллектуальных ресурсов последнего в разработку новых проектов, осуществляемых всеми отделами вышеуказанной компании.

«Eternal Corporation» обязуется:

Предоставить сотруднику перечень непосредственных обязанностей, описанных на отдельном бланке, до подписания данного договора.

Выплачивать сотруднику заработную плату в размере 1 000 000 (миллиона) английских фунтов ежегодно, с проведением индексации каждые десять лет.

Организовывать юридическое сопровождение сделок по покупке или аренде сотрудником недвижимости для проживания, а также автотранспорта.

Предоставлять сотруднику отпуск продолжительностью тридцать календарных дней ежегодно.

Обеспечить сотруднику высококачественное медицинское обслуживание в аккредитованных компанией медицинских учреждениях, в случае возникшей в ней потребности, и взять на себя все расходы по организации похорон и прочих мероприятий, связанных с кончиной сотрудника.

«Eternal Corporation» оставляет за собой право использования интеллектуальных ресурсов сотрудника на протяжении ста лет с момента вступления в должность.

Сотрудник обязуется:

Ознакомиться с перечнем своих непосредственных трудовых обязанностей до подписания договора и подтвердить свое согласие отдельной подписью.

Выполнять должностные обязанности, описанные в перечне непосредственных обязанностей для данного сотрудника.

Беспрекословно соблюдать Устав «Eternal Corporation», принятый ее создателем сэром Джоном Лендерстоком в 1905 году, который ни в коей мере не нарушает общечеловеческих принципов гуманности и свободы личности.

Не разглашать информацию и сведения, являющиеся коммерческой тайной компании-работодателя.

Получать заработную плату в виде банковского перевода на свой личный банковский счет, открытый в соответствии с требованиями Устава в любом из банков любой страны мира.

Иметь возможность в любое время выезжать в длительные командировки.

Пользоваться медицинским обслуживанием только аккредитованных медицинских учреждений, которые одобрило руководство компании. Вверить компании организацию всех мероприятий, связанных со своей кончиной.

Договор обретает силу в момент его подписания. Дата вступления сотрудника в вышеуказанную должность – через один год после подписания данного договора.

Договор может быть расторгнут сотрудником или его полномочным представителем не ранее чем через 100 (сто) лет с момента вступления сотрудника в должность.

Договор может быть расторгнут компанией в случае несоблюдения сотрудником условий договора.

Подписание договора сотрудником и главой «Eternal Corporation» подтверждает безусловную добропорядочность и чистосердечное намерение сотрудничать на благо каждой из сторон.

Лидия дочитала договор, поместившийся на одном листе бумаги с чудесными свойствами:

– Хм, после последнего положения хочется, и в самом деле, подписать договор не чем иным, как кровью!

Сказочник улыбнулся:

– Вам нужно только вписать свое имя и поставить подпись. На втором листе ваши должностные обязанности, это важно.

Лидия отложила первый лист, который тут же свернулся обратно, приняв форму свитка.

Обязанности личного помощника и консультанта по особо важным вопросам главы «Eternal Corporation»:

Участвовать в деловых переговорах главы и дирекции компании и выявлять скрытые мотивы принятия решений клиентов, партнеров и конкурентов компании.

С целью выявления скрытых мотивов компания разрешает личному помощнику и консультанту по особо важным вопросам доступ к базе данных и личным делам интересующих объектов.

Любые дополнительные личные контакты с заданными объектами возможны только после обязательного согласования с действующим главой компании.

Любые контакты с заданными объектами, не носящие деловой характер, исключаются этим положением.

– Коротко и ясно, – Лидия кивнула.

– Вам еще предстоит прочитать устав. Это большой объем.

Тем временем посетителей в ресторане стало меньше. Свет сделали более приглушенным, включили ритмичную музыку, и приглашенные на день рождения подвыпившие гости пошли танцевать.

– Я приняла решение. – Лидия положила бумаги на стол. – Меня подкупил последний пункт вашего договора. Большинство людей уже много лет не верят в безусловную добропорядочность и чистосердечность намерений. Если уж я решила поверить в вечную жизнь, то почему бы мне сейчас не поверить и в эти, по мнению некоторых, пережитки прошлого?

Собеседник внимательно посмотрел на девушку.

– Я не хочу, чтобы вы воспринимали это как авантюру. – Его голос звучал жестко.

– Неужели? – Лидия была абсолютно серьезна. – Но разве не вы сказали, что если решение принято, то остальные бумаги являются не более чем формальностью?

– Вот как! – он криво усмехнулся. – Хороший ответ. И тем не менее я кое-что коротко поясню. Вы должны понять, что ваша жизнь абсолютно изменится, ведь вы не сможете сказать о том, что с вами произошло, никому из близких или друзей. Год дается для того, чтобы завершить все свои дела, которые связывают вас с прошлым. Для всех, кто вас знает, через год вы уедете работать за границу. Еще в течение семи лет после этого вы сможете возвращаться на родину, например на период отпуска, после истечения семи лет возможна переписка по почте и через Интернет. А потом вы и вовсе должны будете исчезнуть из жизни тех, кто имел хоть малейшее отношение к прошлому. Годы не будут властны над вашим телом, морщины не тронут лба, волосы не поседеют, вы останетесь молоды и здоровы, в то время как те, кто вас окружал, будут стариться и умирать один за другим.

– Странный способ меня убедить... – тихо сказала девушка.

– Я хочу вас убедить, – спокойно ответил Джеймс. – Но к чему мне ваше согласие, если вы не будете готовы принять то, на что подписались?

– Наверное, о подобных жертвах я догадывалась с самого начала, – ей на глаза навернулись слезы, но девушка быстро справилась с подступившим к горлу комком. – Я не представляю, как преодолю это, но точно знаю, что буду жалеть, если сейчас упущу такую необычную возможность. Я приняла решение.

Сказочник кивнул и добавил с наигранной серьезностью:

– Но устав все равно придется прочитать.

Лидия не смогла сдержать улыбки:

– Так что же теперь?

– То, что будет происходить «теперь», точно не для посторонних глаз. Я предлагаю вам поехать в мой дом, он недалеко, в двадцати милях к северу.

– Но как же машина, вещи, я вас почти не знаю... – Лидия засомневалась.

– Только что вы согласились подписать со мной весьма необычный договор, а теперь сомневаетесь в том, насколько безопасно остановиться в моем доме?!

– Да, – девушка кивнула. – Забавно.

– Вообще, если бы я хотел, например, убить вас и подарить вам вечную жизнь посредством мумификации, как вы предположили неделю назад, я вряд ли стал бы уходить вместе с вами из переполненного людьми ресторана накануне планируемого злодеяния, сажать вас в свою машину с чистыми номерами и просить швейцара в гостинице присмотреть за вашей машиной до утра.

– Хорошо, я только возьму дорожную сумку.

На улице ее объяли порывы прохладного и сильного ветра. Девушка запахнула куртку и быстрым шагом направилась к отелю на противоположной стороне улицы.

«Что же ты делаешь?» – наконец-то произнес внутренний голос, и Лидия резко остановилась.

Все происходящее так же, как то, что ее сейчас окружало, больше походило на сон, нежели на реальность. Лидия обернулась. Деревья погрузились в темно-синий сумрак, из которого яркими лучами вырывался свет окон, фонарей и неоновых вывесок. Чистое, усеянное звездами небо над головой будто замерло в ожидании. Прозрачный холодный воздух отрезвлял после теплой и уютной атмосферы ресторана, но голову тут же начинали дурманить какие-то незнакомые ароматы цветов. Девушке показалось, именно в эту секунду, что она стала главной героиней недочитанного ею фантастического романа.

– Что я делаю? – вслух повторила она вопрос внутреннего голоса. – Я хочу прочитать эту историю. До конца.

Глава 2

Дверь черного «Роллс-Ройса», припаркованного перед входом в отель, ей заботливо распахнул джентльмен в темной фуражке.

– Это мой водитель, Роджер, – услышала она голос за спиной и обернулась. – Я предупредил портье, что вы вернетесь завтра. Теперь можно ехать! – Джеймс улыбнулся.

Лидия кивнула. Она забралась на заднее сиденье и устроилась на нем в обнимку со своей сумкой. Ее спутник собрался было последовать за ней, но остановился и, наклонившись к машине, предложил:

– Если хотите, я могу поехать спереди, рядом с водителем.

– Не думаю, что это необходимо, – девушка подвинулась чуть ближе к окну. – Садитесь.

Он послушно кивнул и занял место у противоположного окна. Водитель бесшумно захлопнул за пассажирами дверь, и машина плавно тронулась с места. Лидия молча наблюдала за тем, как пролетают мимо силуэты зданий, деревьев и дорожных знаков. Она чуть приоткрыла окно и с нескрываемым удовольствием вдохнула ночную прохладу.

– Мне нравится эта страна, – тихо произнесла девушка, как будто посылая свои слова в никуда. – На некоторое время я обрела здесь, казалось, навеки утраченное душевное равновесие.

Сказочник молчал. Лидия отвела взгляд от окна и потом медленно повернулась к спутнику:

– Вы сожалели когда-нибудь о своих поступках?

Джеймс немного растерялся:

– Вы имеете в виду, не сожалею ли я о своем бессмертии?

– Ну, – девушка облокотилась на спинку сиденья. – Как вариант. Хотя я задала более общий вопрос.

– Знаете, – вдруг сказал он. – А ведь я подверг себя большому риску, приняв решение привлечь вас в свой бизнес.

Лидия пропустила эту фразу мимо ушей, вопрос «почему» с ее стороны показался ей абсолютно излишним, поскольку ответ был очевиден. По мнению девушки, новый работодатель несколько преувеличивал ее талант общения с людьми и способность выявлять их скрытые мотивы. И, видимо, сейчас он начал переживать за сохранность собственных. Сказочник смирился с тем, что Лидия не скажет ему ничего в ответ:

– Что ж, говоря в общем, конечно сожалел. Но с некоторых пор я предпочитаю не сожалеть, а извлекать уроки из негативного опыта.

– мудро, – девушка кивнула. – Но разве можно извлечь урок из фатальной ошибки? Например, я сейчас приняла решение, что хочу получить в свое распоряжение вечность, а потом внезапно разочаруюсь в бессмертии или попросту устану, что тогда? Я признаю, что ошиблась, но исправить уже ничего не смогу... Можно, например, сделать «татушку», а потом ее свести, выйти замуж и развестись, купить шубу, а через год выкинуть ее на помойку. А что делать с вечностью?

– Ответ на этот вопрос не так очевиден, как в случае с шубой или супругом, на мой взгляд, только по одной причине – отсутствие опыта. Выброшенные шубы, разведенные женщины, сведенные тату. Со всем этим вы так или иначе уже сталкивались, в отличие от бессмертия, – он выдержал паузу. – Как вам такой ответ?

Девушка задумчиво поджала губы.

– Для одного человека купленный велосипед оказывается лишь транспортным средством, для другого же становится первым шагом к олимпийскому «золоту». Вопрос лишь в том, чем он станет именно для вас, – неожиданно добавил мужчина. – И еще, пока не попробуете, не узнаете.

Все остальное время в пути они молчали. Лидии не хотелось ни о чем говорить, не хотелось задавать вопросы и слышать на них ответы. Она вдруг отчетливо поняла, ощутила всем своим существом, что стоит у черты, переступив которую уже не сможет вернуться обратно, не сможет стать прежней. Она почувствовала себя, как бы смешно это ни звучало, на пороге парикмахерской, когда уже назначено время и принято решение, отстричь коротко волосы и покрасить их в другой цвет. Но при входе взгляд останавливается на отражении в зеркале, и вдруг становится так жалко этих длинных каштановых волос, этой отросшей, но при этом вроде бы стильной челки, даже этих глупых кудряшек у висков. И в душу закрадывается сомнение, а может, ни к чему сейчас все эти изменения?

Девушка слегка улыбнулась своим мыслям.

Примерно через полчаса автомобиль свернул с шоссе и, проделав недолгий путь по узкой асфальтированной дороге, петляющей между деревьями, вынырнул из леса и остановился перед высокими коваными воротами, чьи витиеватые узоры отчетливо прорисовывались на фоне безоблачного звездного неба. Через мгновение они медленно и бесшумно распахнулись. Лидия ловким движением подвинулась вперед, пытаясь рассмотреть что-нибудь через боковое стекло. Свет фар бил вперед на десяток метров, но кроме дороги, убегающей в сгущающуюся темноту за ворота, девушка больше ничего не увидела. Автомобиль въехал во двор. Из-под колес раздавался легкий хруст гравия. Когда они остановились и водитель вежливо распахнул дверь, прохладный ветер принял девушку в свои объятия. Она поежилась и подняла голову. На фоне чистого, усыпанного звездами неба над ними тяжелым, четко очерченным силуэтом нависал большой особняк. В свете луны он походил на давно заброшенный дом, кишасший приведениями и духами прошлого. Лидии вспомнилось произведение Стивена Кинга «Особняк «Красная роза», и мурашки невольно поползли у нее по спине.

– В доме только домработница, экономка, которая присматривает за хозяйством в мое отсутствие и прислуживает, когда я приезжаю, – Джеймс нажал кнопку звонка. – Сейчас она,

видимо, спит, и обширная иллюминация ей ни к чему. К тому же я не сообщал ей, что собираюсь приехать сегодня вечером.

Некоторое время внутри было по-прежнему тихо, но вскоре раздался какой-то грохот, и в следующее мгновение в окне рядом с входной дверью зажегся свет. Лидии показалось, что за ним мелькнула чья-то тень.

– Кто там? – послышался изнутри настороженный женский голос.

– Это Джеймс, мисс Поннис!

– О! Сэр... Сэр Найтон! Я не ждала вас сегодня! – затараторила женщина. – Куда же я подевала эти ключи?..

За дверью послышались шуршание и какие-то хаотичные звуки. Наконец замок защелкал, и пухлая женщина в наскоро запахнутом халате с вежливым поклоном пустила их в дом. Переступив порог, Лидия оказалась в просторном ярко освещенном холле. Чуть впереди, слева и справа находились отделанные деревом арки, ведущие в соседние помещения; прямо напротив входной двери, в другом конце холла, располагалась широкая лестница с мощными деревянными перилами по краям, которая поднималась до небольшой площадки с высоким витражным окном. Отсюда лестница симметрично расходилась в разные стороны и небольшими дугами поднималась на второй этаж.

– Это так неожиданно, сэр Джеймс! – запричитала экономка. – Обычно вы предупреждаете меня о своем приезде хотя бы за несколько дней.

– В этот раз у меня не было такой возможности, – спокойно ответил англичанин и повесил плащ на массивную трехногую вешалку у двери. – Я планирую провести здесь два-три дня. А сейчас сделайте, пожалуйста, мне и юной мисс Лидии по чашке крепкого чая, мы будем в кабинете. А Роджеру, я думаю, самое время поужинать.

Сказочник галантно помог гостье снять белое шерстяное полупальто крупной вязки, на которое она еще в отеле поменяла куртку, и аккуратно повесил его рядом со своим.

– Пожалуйста, тапочки, – мисс Поннис заискивающе улыбнулась Лидии.

– Спасибо, – девушка приняла домашнюю обувь и быстро переобулась.

– И, пожалуйста, застелите постель в гостевой спальне в левом крыле дома, – добавил хозяин.

– Хорошо, сэр, – экономка кивнула.

Казалось, ей не терпелось покинуть прихожую. «Неужели так хочет приступить к выполнению своих обязанностей», – удивилась про себя Лидия.

– Прошу вас, проходите сюда, – вывел ее из задумчивости Сказочник.

– Иду, – девушка послушно последовала за ним.

Джеймс подошел к мощной деревянной двери справа от лестницы и, тихо открыв ее, жестом предложил гостье следовать за ним. При входе он включил свет, и глазам гостьи предстал просторный кабинет. Лидия с любопытством окинула его взглядом. В комнате преобладали красно-коричневые тона, они ненавязчиво присутствовали в шелковых обоях, гардинах и блестящем паркете. Изящную мебель из дорогих пород дерева украшала искусная резьба.

– Прошу вас, присаживайтесь.

Лидия медленно опустилась на один из двух стульев, стоящих около письменного стола внушительных размеров и предназначенных для посетителей. Положив руки на изогнутые подлокотники, она почувствовала приятное тепло натурального дерева.

– Очень удобно, и вполне официально, – улыбнулась девушка, устраиваясь поудобнее.

– Эта мебель уже давно стала антикварной, некоторые предметы были отреставрированы, но далеко не все. Времени не хватает...

– Это вам-то времени недостаточно? – удивилась Лидия.

– Да, как бы смешно это ни звучало. Мой бизнес, мои исследования заставляют меня перемещаться с одного континента на другой иногда по несколько раз в неделю. Так что дома я бываю крайне редко, – и тут же добавил: – Под «домом» я подразумеваю Англию, конечно.

– Я так и поняла.

В холле послышались быстрые шаги, и через мгновение раздался стук в дверь:

– Можно войти, сэр?

– Да, пожалуйста, – Сказочник подошел к столу, выдвинул один из ящичков и принялся там что-то искать.

Экономка тихо проскользнула в дверь и поставила поднос с чаем на столик:

– Прошу вас, мисс.

– Спасибо, – Лидия тут же взяла чашку и сделала большой глоток.

– Вам еще что-нибудь нужно? – услужливо спросила мисс Поннис.

– Нет, вы можете быть свободны, – сухо ответил хозяин. – Завтрак, пожалуйста, приготовьте к восьми утра.

– Конечно, сэр, – женщина кивнула и быстро удалилась.

– Здесь прохладно, – девушка потерла руки. – Пожалуй, я возьму толстовку из сумки и накину на плечи.

– Я позову мисс... – начал было Сказочник.

– Не надо, – остановила его гостя. – Я, знаете, почти тридцать лет без слуг обходилась. Конечно, приятно, что завтрак готов без лишних усилий к восьми утра, но до сумки я сама дойду. Не волнуйтесь.

– Конечно, – хозяин кивнул и жестом показал на дверь.

Лидия выбралась из кресла, надела скинутые тапочки и тихо вышла в холл, закрыв за собой дверь. Свет горел только в одном помещении слева от холла. У входной же двери было темно.

– Кажется, я ее у вешалки поставила, – пробубнила себе под нос девушка.

В этот момент до нее донеслись тихие голоса. Лидия остановилась как вкопанная – призраки? Или, может, это мисс Поннис разговаривает с Роджером? Хозяин, видимо, держит их в ежовых рукавицах, раз они так тихо шепчутся.

– Уходи скорее, – различила она женский голос. – Через черный ход нельзя, там этот чертов Роджер на кухне. Иди через переднюю дверь!

– Может, я еще останусь? Они скоро уйдут спать. А до того момента я посижу тут тихонечко... – отвечал мужской голос.

– Чего тебе тут делать при хозяине-то?! – в недоумении переспросила женщина. – Не хватало еще, чтоб он меня уволил! Иди, тебе говорят! Вернешься через несколько дней! Он ненадолго заехал, скоро уберется восвояси, и опять полгода ищи-свищи!

– Да я сегодня хотел остаться, потом у меня же поезд в Лондон, ты же знаешь! – продолжал настаивать мужчина.

– Иди уже! – судя по звуку, парочка начала перемещаться к выходу.

Лидия так и продолжала стоять. В последний момент она тихо отскочила с середины холла и прислонилась к стене.

Из комнаты вышла мисс Поннис, огляделась и, не заметив стоящую в темноте девушку, махнула рукой:

– Давай, нет никого.

После этих слов в холл вынырнул невысокий мужчина и быстрым шагом направился к входной двери.

– Я позвоню! – тихо бросил он напоследок, ловким движением надевая шляпу.

Экономка открыла дверь, и ночной гость скользнул из полумрака холла на улицу. Лишь на мгновение его лицо оказалось освещено лучами маленького фонаря на крыльце дома, который не был заблаговременно погашен.

Лидия смогла ухватить некоторые детали – большой орлиный нос, немного ссутуленная спина. Кагэбэшник! – пронеслось у нее в голове.

Тут горничная обернулась и благодаря тому же уличному светильнику увидела притаившуюся у стены девушку. В панике она быстро закрыла дверь, и холл погрузился в темноту.

– Можете включить свет? – наконец выговорила Лидия, понимая, что время идет, а ни одна из них по-прежнему не сходит с места. – Я просто не знаю, где выключатель.

Женщина вышла из оцепенения, метнулась вправо, и мрак рассеяли яркие лампы.

Мисс Поннис испуганно смотрела на гостью.

– Я тут шла за своей сумкой, – как будто оправдываясь за то, что подслушала разговор, произнесла девушка.

– Вы... Вы что-то видели? – надежды на обратное в голосе экономки почти не было.

Лидия кивнула.

– Прошу вас, не говорите об этом сэру Джеймсу! Он уволит меня. А это очень хорошая работа! – умоляюще зашептала она.

Девушка была в замешательстве:

– Я не знаю ваших правил...

Тут дверь за ее спиной открылась, и в холл вышел хозяин. Он окинул вопросительным взглядом обеих женщин.

– Что-то случилось? У вас встревоженные лица.

Экономка была готова расплакаться, и хоть Лидия не любила людей, использующих слезы и истерики в качестве механизма убеждения, она спокойно ответила:

– Все в порядке. Я просто вышла и закрыла за собой дверь. А тут оказалось так темно... И еще, это ведь такое старое здание. Я испугалась, не знала, где включить свет. Как хорошо, что мисс Поннис оказалась поблизости и нажала на выключатель!

Джеймс перевел взгляд с гостыи на домработницу.

– Что-то случилось? – в холле возник Роджер. – Мне показалось, что открывали входную дверь!

– Нет, это я споткнулась, пока шла по темноте к выключателю! – отмахнулась мисс Поннис и тут же, показав на пол, добавила: – Об сумку юной леди!

– А вот и она! – Лидия радостно подбежала к драгоценному багажу.

Джеймс многозначительно поднял бровь:

– Хорошо, тогда продолжим. И, мисс Поннис, перестаньте выключать повсюду свет! Экономия экономией, но так и покалечиться недолго. Роджер, пожалуйста, посмотри, нет ли посторонних вокруг дома, и проверь сигнализацию.

Лидия едва заметно кивнула прислуге и вернулась в кабинет. Она достала плотную толстовку с начесом размера XL и, закутавшись в нее, вернулась обратно в кресло.

– Так что там на самом деле произошло? – снова спросил хозяин дома.

Тут в дверь постучали, и на пороге появилась мисс Поннис:

– Простите сэра, я принесла конфеты и суфле, возможно, мисс Лидия захочет подкрепиться.

– Это очень мило с вашей стороны, – уже немного раздраженно ответил Джеймс.

Экономка наклонилась к столику, выставляя на него тарелочки с угощением.

– Спасибо! – одними губами произнесла она и снова скрылась за дверью.

– Интересно, сначала она спасла вас от темноты в холле, а теперь переживает, не заморю ли я вас до завтрака голодом. Может, это и называется женской солидарностью?

– Видимо, да, – пробубнила Лидия в чашку чая.

Хозяин подошел к письменному столу и взял с него свиток с договором.

– Итак, – он повернулся к гостье. – Для начала вы должны поставить подпись на документах.

– Конечно, давайте их сюда.

Он подошел и вложил ей в протянутую руку заветное соглашение. Затем достал из внутреннего кармана пиджака ручку и положил ее на стол перед девушкой. Лидия развернула бумагу, автоматически пробежалась глазами по тексту, удостоверившись в том, что именно его она читала в ресторане, и тут же поставила сначала одну, а потом и вторую подпись.

– Теперь мы можем перейти к следующему этапу, – довольно заключил Сказочник. – Знаете, в чем он состоит?

Лидия покачала головой.

Джеймс взял подписанные бумаги и убрал их в один из ящиков стола, который запирался на ключ. Затем по очереди зашторил оба окна, выглянул за дверь, и наконец удостоверившись, что никто за ними не наблюдает, сел в кресло напротив девушки.

– Вы ведь любите драмы, да? – внезапно спросила гостья. – Закрученные сюжеты, многозначительные паузы, неслучайные оговорки, так ведь?

Хозяин смущенно улыбнулся:

– Да, что-то сегодня я, и в самом деле, немного затягиваю словесную прелюдию, – он снова залез во внутренний карман и достал оттуда ничем внешне не примечательную маленькую фляжку для спиртного и протянул ее девушке, добавив: – Здесь на одного.

– Это... – Лидия взяла фляжку. – Что это?

– А вы думали, я дам вам светящийся хрустальный флакон с переливающейся внутри жидкостью? – он засмеялся. – Или пачку таблеток, подписанную «Пилули от смерти»?

– Ну что-то вроде того... – девушка почувствовала некоторую неловкость.

– Пейте. У жидкости горьковатый вкус, но в целом терпимо.

– Как это работает? Я имею в виду, если это не магия, то что?

– Что ж, это секретная информация. Так что сначала вы пьете, а потом я рассказываю в общих чертах механизм действия. Вы не ученый, вам будет сложно понять химию и физиологию процесса, но я попробую объяснить «на пальцах».

– Ладно, – Лидия поднесла фляжку к губам, судя по весу, жидкости там было немного. – А если будет совсем невкусно, я могу запить чаем?

– Даже заесть конфеткой, если вам будет угодно, – улыбнулся Сказочник.

Лидия глубоко вдохнула, зажала нос, она всегда так делала, когда предстояло принять неприятное лекарство. Джеймс с нескрываемым интересом следил за ее приготовлениями. Наконец, она сделала глоток, потом еще один и еще, пока фляжка не опустела.

– Тьфу! – девушка выдохнула, схватившись освободившейся от носа рукой за чашку, и осушила ее до дна.

– Ну как? – мужчина с интересом смотрел на ее реакцию.

– Гадость, конечно, но вы правы, вполне терпимо, – морщась от горечи во рту, ответила Лидия.

– Хорошо. Тогда заедайте конфетой, а я пока расскажу вам, как работает это лекарство.

Девушка кивнула и стала быстро разворачивать первую попавшуюся под руку сладкую закуску.

– Человеческий организм – это незамкнутая энергетическая система. Получив некоторый запас энергии при рождении, он затем сам вырабатывает ее и расходует на жизненно важные процессы. Первые двадцать – двадцать пять лет данная система остается довольно стабильной за счет того, что расходуется не только вырабатываемая энергия, но и врожденный ее запас. Но к указанному возрасту запас истощается, а потребности в энергии не уменьшаются, скорее даже возрастают. Так, со временем, на различные жизненные процессы приходится энергии

меньше, чем нужно по «норме», собственного потенциала не хватает, это и есть старение. Лишь немногие люди умеют пополнять свои запасы энергии извне. В основном, это последователи восточных религий, которые много времени проводят в медитациях и самопогружениях.

– Но от смерти их это не спасает, – наконец-то избавившись от горького привкуса во рту, заметила девушка.

– Именно! Говоря на деловом языке – расходы превышают доходы, и человек неминуемо оказывается банкротом!

– А что же меняет ваше «лекарство»?

– О, с одной стороны, оно делает энергетическую систему человека более замкнутой, не допуская лишних расходов, а с другой, позволяет усваивать энергию извне. Вот и все!

– Элементарщина, – девушка согласно закивала.

– Как вы себя чувствуете? – Джеймс внимательно посмотрел на собеседницу.

– Мне немного не по себе, – честно призналась Лидия. – Как будто знобит...

– Думаю, вам пора в постель, все возможные побочные действия легче переносятся во сне.

– Я не уверена, что смогу идти, ног почти не чувствую...

– Можете-можете, – уверенно ответил Сказочник. – Обопритесь на меня.

Девушка послушно поднялась, ее шатало из стороны в сторону, мысли путались в голове.

– Вы очень восприимчивы к препарату, – заметил Джеймс. – Не переживайте, так бывает.

Лидия положила правую руку ему на плечо, а он обхватил ее своей за талию.

– Держитесь, так, хорошо. А теперь остороженько пойдём.

Он открыл дверь, и они вышли в ярко освещенный холл.

– Что произошло? – взволнованный голос мисс Поннис с лестницы заставил Джеймса посмотреть наверх.

– У мисс резко упало давление, даже ваш шоколад не помог, – спокойно ответил хозяин.

– О, может нужно вызвать доктора Хайнса? Я мигом... – экономка не на шутку разнервничалась.

– Это лишнее, – заверил ее Джеймс. – Я дал мисс Лидии таблетку, и думаю, скоро ей станет намного легче. Вы заправили постель в гостевой?

– Да, сэр, заправила, – в подтверждение домохозяйка потрясла бельем, которое держала в руках.

– Отлично. Спасибо и добрых снов! – хозяин уверенным тоном поставил точку в разговоре.

– Да, спасибо, – еле слышно произнесла Лидия.

– Спокойной ночи, – кивнула экономка, наблюдая, как Джеймс пронесит мимо нее по лестнице едва живую, на ее взгляд, гостью.

Они поднялись на второй этаж, прошли по недлинному освещенному коридору до одной из дубовых дверей. Лидия уже плохо различала предметы, они расплывались перед глазами, и ей неудержимо хотелось закрыть глаза. В душе не было ни страха, ни тревоги из-за происходящего. Внутренний голос молчал, все чувства и ощущения притупились. Лидия погружалась в сон. Последнее, что она увидела, – высокий светлый полог кровати над головой, немного озабоченное лицо Джеймса, который, кажется, накрыл ее чем-то мягким. Его голос становился все тише и тише... Девушку как будто окутал туман, и в нем растворилось все, что в это мгновение было вокруг...

Лидия проснулась внезапно, словно через ее тело прошел электрический разряд. Она открыла глаза и резко втянула носом воздух. В голове пронеслось все, что происходило накануне. Девушка подняла руку и положила ее на глаза, стараясь защитить их от, казалось, очень сильного света лампы на прикроватном столике. Спустя некоторое время она повернула голову вправо, стараясь сфокусировать взгляд. За окном, частично задернутым плотными бежевыми

шторами, было темно. Сколько же он спала, пронеслось у нее в голове. Лидия пошевелила пальцами на ногах, затем стопами, памятуя былую слабость, но никаких неприятных ощущений не осталось. Она приподнялась. Беглый взгляд скользнул по просторной, со вкусом обставленной комнате. Старомодное трюмо, массивный шкаф и картины в витиеватых рамах были окутаны приглушенным светом бра. Лидия все еще не до конца доверяла своему телу, но тем не менее следующим движением встала на ноги. Никаких подозрительных симптомов не возникло. Ее сейчас волновали две вещи: первая – она хотела узнать, сколько времени провела в постели, и вторая – где найти воду, потому как уже через несколько минут после пробуждения ее стала мучить нестерпимая жажда.

Девушка медленно подошла к двери и открыла ее. Свет горел где-то справа, видимо, это была люстра над лестницей. Гостья мысленно поблагодарила мисс Поннис за то, что та не стала в очередной раз гасить лампы по всему дому, и направилась вниз. На первом этаже было светло только в холле, помещения за арками оказались погружены в темноту. Лидия вспомнила, что Роджер пришел из кухни в холл через левую арку, значит, кухня в той стороне, а там, наверняка, есть холодильник, водопроводный кран, может, даже бутылки с минеральной водой! Лидия шагнула в темноту и оказалась в гостиной. Свет, доносившийся из холла, выхватывал из темноты большой диван, кресла, журнальный столик... Девушка стала осторожно продвигаться вдоль стены, ища выключатель. Но его там не было. Зато на ее пути располагалась еще какая-то мебель, на которую Лидия, не без лишнего шума, наткнулась пару раз. Наконец, она достигла стены напротив окна, и тут, о ужас, позади что-то скрипнуло, шаркнуло и раздался громкий звук бьющегося стекла.

– Черт, – тихо выругалась девушка.

– Лидия, это вы? – послышался мужской голос.

Девушка нервно сглотнула:

– Джеймс?

В ответ донеслось какое-то шуршание, и через мгновение возле дивана зажглась небольшая лампа. Девушка прищурилась.

– Вы уже проснулись?

Лидия увидела сонного хозяина дома, стоящего посреди комнаты:

– Да... А вы что, тут спите?

– Да, задремал. У меня был телефонный звонок, и я подумал, что если буду разговаривать из соседней спальни, то могу вас разбудить. Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, только пить очень хочется.

– Это нормально, пойдете на кухню, – кивнул он и добавил: – Осколки чего бы там ни было мисс Поннис уберет завтра.

Лидия последовала за хозяином дома, и уже через несколько секунд они сидели за столом в просторной кухне.

– Сколько я спала? – спросила девушка.

– Я думаю, – он взглянул на свои наручные часы, – около двух часов.

– Часов? Не суток? – удивилась в ответ гостя.

– Именно, ваш организм оказался очень восприимчив к препарату, об этом говорили незамедлительная реакция и быстрая адаптация. Сами видите – вы не страдаете ни от головной боли, ни от судорог, у вас нет температуры или бреда...

– А что, и такое случалось? – не удержалась от вопроса собеседница.

– Да, всякое бывает. Но не переживайте, с вами этого уже не произойдет, во всяком случае, не из-за приема препарата.

– Какое облегчение. – Лидия осушила очередной бокал.

– Может, вам интересно посмотреть на изменения? – прищурившись, спросил Сказочник.

– А что, уже работает? – удивилась в ответ девушка.

– Конечно, правда, в течение еще одного месяца действие будет усиливаться, к концу этого периода окончательно исчезнет восприимчивость к инфекциям, не останется хронических заболеваний, возможно, пропадут некоторые шрамы.

– Но я боюсь резать себе руку, – неуверенно заявила Лидия.

– Это совершенно излишне. Я бы хотел взять у вас кровь, для начала хотя бы из пальца, чтобы провести немедленную микроскопию. Что скажете? Заодно посмотрите на заживление раны.

– Ладно, хотя сдавать кровь из пальца я тоже не люблю, – заметила девушка.

– Тогда пойдемте в кабинет! – Джеймс взял со стола бутылку минеральной воды. – В питье можете себе не отказывать.

Лидия захватила стакан и пошла следом.

– А вы доктор?

– Да, я закончил Imperial College в Лондоне.

– Давно? – переспросила Лидия.

– Не очень, – отшутился хозяин. – Так, садитесь.

Он достал какую-то пластиковую коробочку, одноразовые перчатки, специальное лезвие, стекла...

– Пока можете не смотреть, – он заметил, что пациентка бледнеет.

– Со мной всегда так, – оправдывающимся тоном произнесла девушка. – Видимо, врожденная нелюбовь к иглам...

– Понятно, давайте мне руку, – он пододвинул к столу рабочее кресло и сел напротив.

– Только аккуратно и быстро! – умоляюще посмотрела на него Лидия.

– Безусловно!

– Ой!

– Вот, теперь сделаем несколько проб... Готово! Можете не прижимать ватный тампон.

Лидия подняла руку на уровень глаз и стала внимательно изучать свой палец. Одна капелька крови быстро скатилась вниз, потом еще одна... И все. Девушка взяла со стола проспиртованный кусочек ваты и протерла место пореза. Но раны там уже не было!

– Невероятно! – она вскочила на ноги. – Просто невероятно!

– Да, почти чудо, не имей оно научного объяснения, – не отрываясь от микроскопа, который был заблаговременно вынут из шкафа, ответил Сказочник. – Рад, что вам нравится!

– Я просто никак не могу в это поверить! – восторгу девушки не было предела.

– Думаю, я должен кое-что пояснить вам относительно вашей нынешней неуязвимости, – Джеймс поднял глаза от окуляров. – Быстрая регенерация, устойчивость к болезням и прочие свойства неоспоримы, но только это не значит, что ни одно внешнее воздействие не способно убить вас. Например, если вы окажетесь в эпицентре мощного взрыва, ваш организм вряд ли сможет собраться обратно по кусочкам. Если степень повреждений высока, очень высока, вы можете умереть.

Лидия закусила губу и села в кресло.

– Я поняла. Это полезное замечание, – девушка в красках представила себе взрыв и себя в его эпицентре, из-за чего настроение немного испортилось.

– Так, мне нужно сделать некоторые записи, а вы можете отправляться досыпать. Завтра, как и в последующие дни, вам предстоит многое узнать о нашем Уставе и о правилах, которые необходимо соблюдать сотрудникам.

– Ладно, тогда я пойду. Спокойной ночи, – согласилась Лидия.

Она вышла и закрыла за собой дверь. Однако шквал мыслей и эмоций захлестывал ее, не позволяя разобраться в собственных чувствах. Девушка дошла до гостиной и села на диван. На одном из подлокотников лежал аккуратно сложенный шерстяной плед. Лидия, не задумываясь,

взяла его, расправила и укрылась почти целиком. Она поджала ноги и облокотилась на мягкую обтянутую шелковистой тканью спинку. «Не буду думать об этом сегодня, – пронеслась в ее голове знаменитая фраза Скарлетт О’Хара. – Подумаю об этом завтра...»

Утро было солнечным. Лидия поняла это, как только открыла глаза, и тут же снова зажмурилась, прикрываясь рукой от нестерпимо яркого света, льющегося на нее из окна гостиной. Она проспала здесь весь остаток ночи и, видимо, опоздала к завтраку.

– Просыпайтесь, мисс! – услышала она голос экономки. – Сэр Джеймс специально ради вас перенес завтрак на десять часов. Сейчас без десяти. У вас есть время принять душ и переодеться.

– О, спасибо, мисс Поннис, – Лидия благодарно кивнула, ее глаза уже привыкли к солнечному свету, и она бодро поднялась с дивана.

– Я отнесла вашу сумку в гостевую спальню, – вежливо добавила домработница, складывая плед.

– И за это спасибо, я, пожалуй, пойду, – девушка неловким движением поправила длинные безнадежно растрепанные волосы.

Она поднялась на второй этаж и вошла в спальню. Ее сумка стояла рядом с трюмо, а на заправленной кровати были разложены халат и два полотенца. Душ был очень кстати. Войдя в ванную, Лидия снова оказалась в мире антиквариата – ванна на изогнутых ножках, мраморный столик с раковиной и большим округлым зеркалом, подвешенным над ним, наверное, пару веков назад. Исключением из всей этой старины оказалась очень современная душевая кабина в углу комнаты. Девушка подняла голову – света из небольшого окошка под потолком было определенно недостаточно, и Лидия, найдя выключатель, воспользовалась достижением цивилизации – электричеством.

Она быстро приняла душ, помыла голову, натянула чистые джинсы, белую майку, а поверх накинула любимую толстовку. Сушить волосы времени не было, и Лидия просто заколола влажные пряди заколкой, подняв их повыше. Естественно, все эти приготовления заняли больше десяти минут.

– Вы долго спали, – заметил Джеймс.

– Простите, трудная была ночь, – ответила Лидия, но поймав на себе вопросительный взгляд экономки, тут же добавила: – Давление скакало то вверх, то вниз, я не находила себе места, бродила по дому, пока, наконец, не заснула на диване в гостиной.

Мисс Поннис сочувственно покачала головой. Лидия присела за стол.

– Прошу вас: чай, кофе, яичница с беконом, каша? – спросила домработница.

– Яичницу, кофе, белый хлеб, бекон можно отдельно, – ответила гостья.

– У вас хороший аппетит, – заметил хозяин дома, отпивая чай из белой фарфоровой чашки.

– Да, я только не люблю ранние завтраки, а в остальном – мой аппетит всегда в хорошей форме! – она улыбнулась.

– Я думаю, нужно забрать вашу машину, ни к чему ей стоять у отеля еще несколько дней.

– Вы предлагаете мне остаться здесь?

– Да, безусловно. Мне многое нужно вам объяснить. Через три дня я улетаю в Ванкувер и какое-то время смогу поддерживать с вами связь только по телефону, – пояснил Джеймс.

– Что ж, в Англии я буду предоставлена сама себе еще два с лишним месяца, так что эти несколько дней я с удовольствием проведу здесь.

– Отлично, Роджер привезет машину и поставит ее около дома. А мы с вами совершим небольшую пешую прогулку по окрестностям, как вам такой план?

– Я согласна, – девушка кивнула.

– Ваш кофе, мисс, – экономка поставила перед Лидией маленькую чашку.

– А можно мне штук пять вот точно таких же порций и в большой кружке? – спросила девушка и, повернувшись к хозяину дома, добавила: – Могу я сегодня обойтись без положенного этикета?

– Конечно, – он улыбнулся. – Только сегодня...

Лидия наслаждалась кофе, свежими булочками, ароматом цветов в вазочке на столе, словом всем, что ее сейчас окружало. Ей хотелось раствориться в этой умиротворяющей атмосфере английского завтрака. Джеймс на некоторое время уткнулся в газету, и Лидия позволила себе несколько раз отпиливать кусочек яичницы вилкой. Каким-то образом она знала, что этот статный английский джентльмен соблюдает правила этикета, тем приятнее ей было тайком нарушать эти устоявшиеся традиции, пусть даже только отрезая кусочек яичницы без ножа. Когда она доела, а мисс Поннис засуетилась вокруг, убирая посуду, хозяин первым встал из-за стола:

– Через десять минут в холле, договорились?

– Ок! – Лидия тоже поднялась со своего места.

Она пошла в комнату, быстрым взглядом оценила свое отражение в зеркале и осталась вполне довольна увиденным. Девушка только немного подкрасила ресницы и легким движением нанесла румяна. Ее ботинки вполне подходили для прогулки по окрестностям – кожаные, легкие и удобные. Лидия до конца застегнула молнию на толстовке и спустилась на первый этаж. Джеймс уже ждал ее, он выглядел воодушевленным и полным сил. Его костюм, состоящий из легких брюк, темно-серого кардигана на пуговицах, немного небрежно одетого поверх белой рубашки, дополнялся повязанным на шею светлым шелковым шарфом.

– Вы – просто олицетворение современного джентльмена, – не скрывая своего искреннего восхищения, улыбнулась Лидия. – Теперь я точно знаю, как он должен выглядеть!

Сказочник явно не ожидал такого комплимента.

– Спасибо... – немного растерянно ответил он и с улыбкой добавил: – Мне приятно, что вы видите во мне часть культуры моей страны.

«Почему так, когда женщина не чувствует никакого влечения к мужчине, она может с такой легкостью смутить его или заставить нервничать?» – подумала Лидия.

– Я готова осматривать окрестности! – нарушила она затянувшуюся паузу.

– Да, конечно. После вас, – он вежливо пропустил ее вперед. – Мисс Поннис, мы вернемся около двух.

– Я приготовлю обед к вашему приходу, – отозвалась из гостиной экономка.

– Спасибо, – мужчина закрыл за собой дверь.

Лидия впервые увидела пейзаж перед домом в дневном свете. Возле особняка была разбита большая круглая клумба, усеянная желто-голубыми цветами. Ее опоясывала широкая дорожка, покрытая гравием, которая затем бежала прямо к высоким, кованым воротам, находящимся метрах в пятидесяти от дома. За такой же высокой и изящной оградой, по которой местами с земли поднимался декоративный вьюн, раскинулся переливающийся в лучах солнца изумрудный лес.

– Мне принадлежат лишь несколько акров земли вокруг этого дома, но этого вполне достаточно для небольших прогулок после завтрака или перед сном. Я покажу вам сад за домом, – предложил хозяин.

Они обошли усадьбу, и Лидия с удивлением обнаружила, что если смотреть на дом с другой стороны, то он оказывается на небольшом холме. У основания этого возвышения был разбит ухоженный сад, к которому вела лестница, гармонично сочетающаяся с архитектурой дома. Часто посаженные и аккуратно подстриженные деревья образовывали замысловатые лабиринты слева и справа от расположенного в центральной части фонтана. За ним стояла выкрашенная светлой краской беседка и несколько аккуратных лавочек. Все это казалось миниатюрой на фоне огромного зеленого луга, раскинувшегося на несколько миль вокруг.

Вдалеке отчетливо виднелась граница леса, подчеркивающая светло-голубое, почти лишенное облаков небо.

Девушка с удовольствием вдыхала незнакомые ароматы цветов, легкий ветерок ласково прикасался к волосам и лицу, почти полуденное солнце временами скрывалось за полупрозрачными облаками, заливая все вокруг рассеянным мягким светом. Тишина. Только шелест листы и едва различимое щебетание птиц. Умиротворение и покой царили в этом поистине райском уголке Туманного Альбиона.

– Вам нравится? – спросил Джеймс.

– Очень! – Лидия улыбалась. – Когда-то мне казалось, что такие места могут существовать только в кино или на картинах.

– К лесу идет небольшая тропинка, мы можем продолжить прогулку в том направлении, – он рукой показал вправо.

– Я целиком и полностью доверяю вашему выбору маршрута, – согласилась девушка и немного смущенно добавила: – К тому же, честно признаюсь, с ориентированием на местности у меня беда.

– В таком случае, отправляясь в путешествие, вам стоило бы иметь при себе компас! – шутливым тоном ответил он.

– Я взяла с собой навигатор, в моем понимании это просто более совершенный компас с картинками. Только там нет карты Англии, что само по себе глупо.

Собеседник рассмеялся:

– И в самом деле, довольно странно.

– Я намного лучше ориентируюсь на автомагистралях, – добавила в свое оправдание девушка.

– Положитесь на меня, мы не заблудимся.

Они спустились по лестнице, медленно прошли через сад и оказались на небольшой тропинке.

– У меня возникло несколько вопросов, связанных с нашим договором, – первой нарушила тишину Лидия.

– Спрашивайте, сейчас самое время.

– А личная жизнь вашим, то есть нашим Уставом не запрещена?

– Конечно нет! – ответил он. – Но опять же, при соблюдении ряда правил.

– Каких же?

– Сотрудник компании может прожить с одним человеком не более семи лет. По истечении этого времени он исчезает из его жизни, разрывает отношения или прибегает к другому, весьма естественному способу. То есть умирает.

– Умирает?!

– Да, но не физически, конечно. Имитируется несчастный случай, оформляются документы, устраиваются похороны.

– Но это же ужасно! – Лидия остановилась. – Каково это видеть собственными глазами, как люди, ставшие тебе близкими, оплакивают тебя?

– Это непросто, поэтому большинство из нас вступают в непродолжительные отношения на два-три года, а потом просто расстаются со своими партнерами, не причиняя им, да и себе, настолько сильной боли. По этой же причине никто не заводит детей.

– Даже так? – Лидия нахмурилась.

– Вы об этом задумывались? – вдруг спросил ее Джеймс. – О семье и детях.

– Да, мне казалось, что именно так должен жить человек – в кругу семьи, с детьми и любимым.

– Но что-то заставило вас изменить свое видение? Да? – продолжил расспрашивать Сказочник.

– Я бы не хотела сейчас об этом говорить. Насколько я понимаю, теперь мне все это становится совсем недоступно.

– Отчего же, доступно. Но готовы ли вы заплатить столь высокую цену? – произнес собеседник.

– Время покажет, – девушка продолжала идти по тропинке, сложив руки на груди, как будто стараясь отгородиться от постепенно проясняющейся действительности вечной жизни. – Но вы правы, судить о чем-то можно только лишь по собственному опыту.

– Мне нравится ваш настрой, – Джеймс кивнул. – Еще вопросы?

– Расскажите мне, как все это начнется, через год?

– Да, это важно. Что ж, за некоторое время до вылета мы назначим с вами место встречи, чтобы окончательно все решить с документами, необходимыми для переезда и работы за границей. Вы получите небольшой аванс и потом выберете себе квартиру в Лондоне, в аренду, конечно. Купите машину, освоитесь в лондонском офисе, а дальше все будет зависеть от того, на какие переговоры и в какую страну нам нужно будет ехать. Моя работа не позволяет подолгу сидеть на одном месте. А вы будете большую часть времени проводить со мной в таких поездках.

– А как же вам удастся не привлекать внимание к своей внешности? Ведь вы наверняка многие годы работаете с одними и теми же людьми?

– Одними и теми же остаются только очень важные персоны. Головной офис компании обычно насчитывает в штате не более пяти-шести смертных людей, не посвященных в нашу тайну. Их трудовые договора заключаются на срок от трех до пяти лет. Таким образом персонал регулярно меняется. К тому же раз в семь лет представительства, в которых работают бессмертные сотрудники, переносятся в новую страну. Семь лет – это цикл, на протяжении данного времени отсутствие изменений в их внешности не сильно бросается в глаза. Для постоянных же клиентов я старею благодаря некоторым достижениям науки и усилиям моего визажиста.

– То есть каждые семь лет люди, работающие на вас, целиком меняют всю свою жизнь?

– Те, у кого нет очень близких связей или семьи, делают это раз в четырнадцать лет, через семь же они просто переезжают в другую страну.

– Так странно, – Лидия остановилась. – Это похоже на пробный флакон духов. Ты берешь его на стенде в магазине, используешь пару месяцев, а потом меняешь на другой пробник. И не можешь выбрать тот аромат, который бы стал твоим навсегда.

– Мне нравятся ваши аналогии, – улыбнулся Сказочник.

– Да уж.

– Человеческая психика по-разному переносит такую своеобразную нагрузку. Некоторые ученые, безумно одержимые наукой и своими исследованиями даже будучи смертными, не особо много внимания обращали на окружающий мир и на людей. Они были и остаются в своем коконе многие годы. Жизнь вокруг них меняется, но это не трогает их так сильно, как других. Вы все увидите и сами поймете. Чтобы осознать, каково это жить вечно, нужно начать этот путь.

– Сколько у вас сотрудников?

– Чуть больше ста человек. В основном это ученые. Некоторым из них уже далеко за сто.

– Но вы же прожили почти три века? – Лидия посмотрела на собеседника. – Что вы можете сказать по своему опыту?

– Я не хочу сейчас об этом говорить, – повторил он ее слова, сказанные ранее.

– Хорошо. Ладно, – девушка кивнула. – Ваше нежелание говорить очевидно. Вы боитесь напугать меня...

Джеймс остановился.

– То, о чем вы меня спрашиваете, это не данные статистики, думаю, вы понимаете, ведь тоже не все готовы мне рассказать.

– Я поняла.

Некоторое время они шли молча, потом Джеймс начал рассказывать ей об устройстве компании, о способах связи между офисами, сотрудниками. Лидия не переставала удивляться продуманности его системы, обширности знаний в различных областях и энтузиазму. Джеймсу было почти триста, но ей ни разу не показалось, что эта жизнь успела ему наскучить.

– У вас раньше был личный помощник? – Лидия присела на большое поваленное дерево.

Чуть меньше чем за час они достигли границы леса и остановились немного отдохнуть.

– У меня есть один помощник. Но у него иная специализация. Я долго не мог найти подходящего человека. Ведь это должен был быть кто-то, кому бы я передал дар бессмертия и посвятил в свои дела. И вот однажды мне повезло. Его зовут Лайнус – он мой заместитель и второе лицо в компании. Теперь, много лет спустя, появились вы.

– Пожалуй, стоит принять это как комплимент в мой адрес, – Лидия пожала плечами.

– Мне казалось, я достаточно четко дал вам понять, как высоко ценю ваш талант, разве нет? – немного удивленно ответил Джеймс.

– Вы верите в мои способности больше меня. Кстати, я должна вступить в должность через год со дня подписания договора? – уточнила Лидия.

– Да, естественно.

– В таком случае, я покину Англию примерно через неделю. Поменяю билет и полечу домой, – резюмировала девушка. – Мой босс, видимо, будет не в восторге от моего решения.

– А ваши близкие? – осторожно спросил Сказочник.

– Сложнее всего будет расставаться с друзьями, – Лидия подняла с земли дубовую ветку и покрутила в руках. – Я думаю, что друзья – это семья, которую нам позволено выбрать самим.

– В таком случае, расстаться с ними, и в самом деле, будет сложно, – согласился Джеймс и присел рядом с ней.

– Как бы там ни было, но мои подруги все больше времени проводят со своими семьями, мужьями, детьми. Это естественно, разве может быть иначе. Дружба постепенно становится чем-то второстепенным, факультативом раз в две недели. Особенно болезненно это, видимо, переносят такие как я, одинокие и незамужние старые девы.

– Самобичевание, на мой взгляд, не лучшее занятие для такой молодой и перспективной «старой девы», – обнадеживающе заявил собеседник.

От этих невзначай сказанных слов Лидии вдруг стало намного теплее и спокойнее. Она как будто снова почувствовала, что ее жизнь вовсе не лишена смысла, и под ногами не узкая тропинка, уходящая в кромешную темноту незнакомого леса, а ярко освещенная скоростная автомагистраль длиной в целую вечность.

– Мне стало легче.

Сказочник, похоже, посчитал ответ девушки саркастическим и ничего не сказал.

Они вернулись в особняк, как и предполагал Джеймс, в половине второго. Машина Лидии уже стояла около дома. Чемодан лежал в багажнике. Вчера девушке так и не пришлось поднять его в номер. Мисс Поннис встретила их приветливой улыбкой и готовым обедом. Лидия с большим аппетитом поела мясо, какой-то салат, не удержалось от еще одной свежей булочки и крепкого чая.

– Мне нужно немного поработать, может пару часов, – сказал после обеда Джеймс. – Вы найдете, чем себя занять? Или, может, попросить Роджера покатать вас по окрестностям? Недалеко есть небольшая конная ферма. Насколько мне помнится, они дают животных напрокат. Можете взять инструктора...

– Это отличная идея. Наездник я, правда, не очень умелый, но с удовольствием займусь совершенствованием своих навыков.

– Отлично, только поезжайте с Роджером. Он вам все покажет.

– Думаете, я от вас убегу? – удивилась Лидия.

– Ни в коем случае, – заверил ее хозяин дома.

Глава 3

Спустя несколько минут Лидия уже ехала на заднем сиденье «Роллс-Ройса». Роджер то и дело показывал руками влево и вправо, знакомя ее с некоторыми местными достопримечательностями. Девушке доставляло большое удовольствие слушать его неторопливую английскую речь. До фермы было всего пятнадцать минут пути. Они съехали с дороги и меньше чем через полмили припарковались у простенького деревенского дома. Лидия вышла из машины и огляделась. Невдалеке виднелось длинное одноэтажное здание и несколько обнесенных забором загонов для лошадей, в которых паслись грациозные животные.

– Пойдемте! – Роджер жестом пригласил ее следовать за ним.

Они подошли к входной двери, и водитель позвонил в подвешенный рядом колокольчик.

– Добрый день! – дверь им открыла молодая женщина в длинном голубом сарафане и с косынкой на голове. – Роджер! Рада вас видеть!

– Добрый! – широко улыбаясь, ответил он. – Это мисс Лидия. Она гостит в Бас-Холле и хотела бы взять урок верховой езды. А это Бриджит Уинтер.

– Очень приятно, мисс! Клод сейчас занят с ветеринаром. Одна лошадь повредила ногу. Но проходите, не стойте в дверях! Мы что-нибудь придумаем, – она впустила их в дом. – Как поживает сэр Найтон?

– О, отлично. Как всегда много работает! – ответил Роджер.

– Хотите чай? – вежливо спросила хозяйка.

– Нет спасибо, я только что плотно пообедала, – вежливо отказалась Лидия.

– Тогда присаживайтесь на диван, а я пойду поговорю с Клодом. Может, кто из ребят сейчас свободен.

И она вышла на задний двор. Вдруг раздался звонок в дверь. Лидия и Роджер переглянулись, но тут с диким грохотом с лестницы, ведущей на второй этаж, скатился ребенок лет семи, он быстро подскочил к двери и открыл ее.

– Добрый день, – донесся до них мужской голос.

– Добрый, мистер Томпсон! – вежливо прозвенел детский голосок. – Приехали покататься?

Мальчик впустил в дом высокого мужчину.

– Да, как всегда!

– Тогда подождите, я позову маму. О! – ребенок заметил еще двух гостей. – Я Гарри Уинтер.

– Лидия, – девушка пожалла протянутую ей детскую ладошку.

– А вас, Роджер, я уже знаю! – отчеканил мальчик и опрометью кинулся во двор вслед за матерью. – Мааам! Мааам!

– Я испугалась, что он себе шею свернет, так он летел с этой лестницы! – ахнула Лидия.

– Здравствуйте, – мужчина приблизился к усевшимся на диване гостям. – Меня зовут Питер Томпсон, я сосед Уинтеров.

– Очень приятно, Лидия, – девушка, не вставая, пожалла еще одну протянутую руку.

Роджер поднялся и тоже приветствовал Питера крепким рукопожатием.

– Вы приезжие? – вежливо осведомился гость. – Думаете покататься?

– Мы из Бас-Холла, – Лидия повторила слова, сказанные ранее водителем. – И да, я хочу покататься по окрестностям. Сегодняшняя пешая прогулка после завтрака очень меня впечатлила.

– Это немудрено, здешние места невероятно красивы. Я купил поблизости дом два года назад, и с тех пор он стал моим единственным убежищем от лондонской суеты и постоянного шума.

– Так вы из Лондона? – Лидия старалась вежливо поддерживать беседу, но Питер не успел ответить, так как вернулась хозяйка и все собравшиеся выжидающе уставились на нее.

– Здравствуйте, Питер! – она радостно приветствовала гостя. – Можете идти в конюшню, вашу лошадь уже седлают!

– Спасибо, Бриджит! Приятно было познакомиться, – он вежливо кивнул Лидии и ее спутнику.

– Мне жаль, мисс, но сейчас на ферме нет никого, кто мог бы отправиться с вами на прогулку.

Питер услышал эти слова уже будучи в дверях.

– Я могу составить леди компанию, – обернувшись, неожиданно предложил он. – Я, конечно, не тренер, но очень хорошо езжу верхом. Что скажете?

Лидии не хотелось отказываться от конной прогулки, на которую она уже так настроилась.

– Мне ваше предложение нравится, – девушка кивнула.

– Что скажешь, Бридж? – мужчина вопросительно посмотрел на хозяйку.

– Конечно, поезжайте, – спокойно согласилась та. – Только будьте осторожны.

– Безусловно! – Питер довольно улыбнулся.

– Я вас провожу. Ваши ботинки с каблуком? – спросила Бриджит у Лидии.

– Да, с небольшим.

– Хорошо, Роджер, дождетесь меня? Я давно не была в городе, может, расскажете мне какие-нибудь сплетни? – добавила, уже уходя, хозяйка.

Тот закивал.

Девушка последовала за ней. Питер пропустил их вперед и вышел следом. На заднем дворе, как Лидия уже успела разглядеть с дороги, было несколько просторных загонов с лошадьми, а также большое стойло. Хозяйка фермы завела их внутрь, куда под узцы уже привели одного серого жеребца.

– Оседлай-ка еще Мику, – скомандовала Бриджит парню, удерживающему лошадь.

Молодой человек передал поводья подошедшему Питеру.

– Я мигом, – улыбнулся он Лидии.

– Дальше, думаю, Питер, ты сам справишься! Леди не очень хорошо ездит верхом, как я поняла, так что будь предельно внимателен! – обратилась она к молодому человеку.

Тот утвердительно кивнул и повторил:

– Безусловно.

– Что ж, тогда пока! – и она поспешила в другую часть стойла, где двое мужчин увлеченно что-то обсуждали.

– Это Рикки, – Питер представил коня Лидии. – Очень спокойное и послушное животное. Я на нем езжу уже почти год.

– Привет, Рикки! – девушка осторожно погладила жеребца по шее.

Тот сначала немного отстранился, но потом дружественным кивком дотронулся до ее протянутой руки.

– А Мика? Вы на ней ездили?

– Мика – спокойная девочка, – ответил за Питера конюх. – Она умница. А я Денис!

– Приятно познакомиться! – Лидия приветливо улыбнулась в ответ. – Я Лидия, я тут гощу неподалеку.

– Я знаю, мелкий уже все всем рассказал!

– Когда же он успел? – девушка недоуменно посмотрела на Дениса.

– О! Он шустрый парнишка! Прошу!

Лидия с неожиданной для самой себя легкостью и без чрезмерных усилий очутилась в седле.

– Мика, приглядывай там за нашей гостьей, – обратился конюх к лошади, потеревив ее за гриву.

В какой-то момент девушке показалось, что Мика утвердительно кивнула.

Новые знакомые выехали из стойла.

– Хотите, я покажу вам окрестности реки? – спросил Питер.

– Покажите мне все, что сочтете нужным! – с воодушевлением ответила девушка. – Я почти ничего не видела!

Молодой человек улыбнулся ее энтузиазму.

– Для начала шагом, – сказал он. – Вам нужно привыкнуть друг к другу.

Лидия послушно кивнула. Она внимательно смотрела и слушала, стараясь повторять за Питером правильное положение спины, ног и рук. Девушке было интересно и очень приятно находиться в компании молодого англичанина. Ей нравился его спокойный голос, неторопливая речь. Она не могла не отметить, как истинная женщина, что ее новый знакомый был очень привлекателен. Высокого роста, худощавый и одновременно очень подтянутый. Его слегка растрепанные каштановые волосы и улыбчивые карие глаза делали его похожим на мальчишку, но в тоже время стоило ему пустить лошадь в галоп, как от этой легкомысленности не оставалось и следа, Питер становился серьезным и сосредоточенным, а каждое его движение отточенным, уверенным. Лидия, наконец, нашла определение своему новому знакомому – Отважный рыцарь из средневековой сказки, в душе которого одновременно могут ужиться непримиримая ненависть к врагу и пламенная нежная любовь к даме сердца. Иногда она чувствовала, что несмотря на внешнее спокойствие и уверенность, ее спутник немного нервничает и время от времени, например, на переправах через ручьи, проявляет немного больше беспокойства о ее персоне, чем того требовал этикет. Вначале Питер с воодушевлением рассказывал ей об истории здешних мест, стараясь говорить медленно, после того как узнал, что английский – не ее родной язык и, видимо опасаясь, что русская гостья не слишком хорошо его понимает. Потом разговор зашел о родине девушки, и Лидия с не меньшим упоением рассказала ему о своей стране. Вскоре они уже болтали обо всем на свете, и временами девушке казалось, что она знает своего проводника уже не первый год. И вовсе не потому, что она помнила много фактов его биографии, просто между ними не было никакой неловкости, затяжных пауз в разговоре и неправильно выбранных тем. Они как два старых друга, которые не виделись со времен школы, делились друг с другом новыми впечатлениями и полученным опытом. Ближе к вечеру путники спустились по проселочной дороге к небольшой речке. Прозрачный поток мелодично журчал и переливался по серым камням и, преодолевая маленькие пороги, устремлялся в глубь леса. Воздух был пронизан свежими запахами леса и последними пурпурными лучами заходящего солнца.

– Скоро начнет темнеть, нам нужно возвращаться, – не скрывая грусти в голосе, заметил Отважный рыцарь.

– Конечно, – Лидия улыбнулась. – Я только ополосну лицо!

Она приподнялась в седле и осторожно перенесла через него правую ногу, но в этот момент Мика как-то неосторожно переступила ногами, и девушка, неожиданно потеряв равновесие, почувствовала, что не может больше удерживаться. Рука скользнула вниз, и Лидия стала сползать с лошади, стопа левой ноги неловко застряла в стремях.

– О, черт, – Лидия выругалась, почувствовав резкую боль в лодыжке.

Через мгновение к ней подскочил Питер.

– Осторожно, – он поймал ее под спину, чуть приподнял и высвободил ногу.

– Простите, – девушка искренне сожалела.

«Это так банально!» – пронеслось у нее в голове.

– Ничего страшного, – заверил ее спутник. – Так, подержитесь немного за Мику, только на ногу не опирайтесь.

Лошадь обеспокоенно оглядывалась на наездницу.

– Ну, ничего, девочка, – Лидия погладила ее по шее. – Ты же в конце концов не статуя и не чучело, а живое существо. А вот я – растяпа.

– Не будьте столь самокритичны, – расслышал ее слова Питер. – Для первого дня вы отлично держались в седле и совсем не жаловались на усталость! А это чего-то да стоит!

Он огляделся, но поблизости негде было присесть. Тогда Питер достал из-под седла скрученный клетчатый плед и разложил его на небольшом возвышении.

– Садитесь, – он подвел Лидию к месту. – Я осмотрю ногу.

Девушка села, стараясь не морщиться от на самом деле достаточно сильной боли в ноге.

– Я же доктор! Так что сейчас все поправим!

– Я даже не спросила, какая у вас специализация, – смутилась Лидия. – Хотя вы говорили, что работаете в клинике.

– Я педиатр, – Питер улыбнулся.

– О! Тогда я в надежных руках! – кивнула девушка.

– Так больно? – Питер немного надавил на область лодыжки.

Лидия сморщилась.

– Вижу, больно, но ни перелома, ни вывиха нет. Скорее всего, вы просто потянули связки. И это говорит только о том, что несколько дней вы будете носить тугую повязку и временно прекратите брать уроки верховой езды, – обнадеживающе заверил он.

С дороги послышался какой-то звук. Лидия обернулась.

К ним приближался еще один наездник. Это был Джеймс. Он заранее спешился и подошел к ним, ведя под уздцы своего коня.

– Что случилось? – Сказочник обеспокоенно нахмурился, увидев Лидию, без ботинка сидящую на земле с закатанными на одной ноге джинсами.

– Я немного потянула ногу, – она пожала плечами.

Питер поднялся с земли.

– Джеймс Найтон, – хозяин Бас-Холла вежливо приветствовал молодого человека.

– Питер Томпсон, – они обменялись рукопожатиями.

– Питер – доктор, – произнесла Лидия. – Он уже осмотрел мою ногу и сказал, что все в порядке.

– Я сказал не совсем это! – отреагировал Питер. – У вас растяжение, и вам нужен покой.

– Ну, это же почти одно и то же! – девушка улыбнулась. – И мне уже почти не больно!

Она поймала на себе серьезный взгляд Джеймса, который наклонился и внимательно ощупал ногу.

– Ну, то есть больно конечно, – уточнила она, памятуя о том, что скорее всего, в силу новых обстоятельств, нога пройдет уже через несколько часов и для Питера это будет выглядеть странно. Либо он просто посчитает ее симулянткой, которая решила таким банальным способом привлечь его внимание.

– Поздно, надо возвращаться. У нас еще много дел! – сдержанно ответил Джеймс и достал телефон. – Я наложу повязку дома! Роджер, подгони машину к перелеску у реки. Да, прямо по проселочной. И побыстрее.

– Ладно, – Лидия послушно кивнула и собралась подняться с земли.

– Пока посидите, – остановил ее Питер. – Ни к чему нагружать поврежденную ногу, пока водитель не подъехал!

– Конечно, – снова согласилась девушка.

– Как вы покатались, не считая, конечно, травмы на финишной прямой? – спросил Джеймс с неожиданным интересом.

– Мне очень понравилось! – Лидия расплылась в улыбке. – Это невероятно красивое место, о нем полно всяких легенд, и Питер был очень добр, показав мне все это. Ведь у миссис Бриджит не было свободных наездников.

– Об этом я уже знаю, – сдержанно ответил Джеймс. – Спасибо вам, мистер Томпсон, что так любезно развлекли мою гостью!

Повисла короткая пауза.

– Пойду посмотрю, как близко сможет подъехать машина, – наконец решил Сказочник.

Через минуту он уже скрылся за деревьями. Питер стал чувствовать себя немного свободнее, Лидия видела, как он напряженно наблюдал за Джеймсом, когда тот осматривал ее ногу.

– Ваш друг очень серьезный джентльмен, – немного невпопад произнес молодой человек.

Почувствовав подтекст в слове «друг», девушка спокойно улыбнулась:

– Вообще-то, он мой босс.

– Босс?

– Да, он считает меня ценным интеллектуальным ресурсом и предложил мне работу. К слову о беспокойстве о моей ноге, – добавила она. – Он, скорее всего, не хочет оплачивать мой больничный.

Лидии стало смешно от своих слов, когда она вспомнила условия контракта, по которым для Джеймса ее потянутые связки не представляли никакой проблемы.

– О! – Питер определенно обрадовался. – Тогда, может, я навещу вас завтра?

– Почему бы и нет, – Лидия кивнула.

Послышался звук мотора. Сказочник спустился к воде:

– Можем ехать!

Неловкая наездница приподнялась, опираясь на кисти. А Джеймс и Питер одновременно протянули ей руки, предлагая помощь.

Лидия подняла глаза. Два настоящих английских джентльмена, и оба наперебой проявляют о ней такую заботу... Это же почти иллюстрация из любовного романа продолжительностью сто пятьдесят страниц и мечта любой девушки!

Мужчины переглянулись. Питер сделал шаг назад, не позволив леди дольше оставаться в неловкой ситуации.

– Я отведу всех лошадей на ферму, – улыбнулся он.

– Спасибо, – благодарность Лидии больше относилась к Питеру, нежели к Сказочнику.

– Обхватите меня за шею, – не терпящим возражения тоном произнес Джеймс.

Лидия немного смущенно улыбнулась своему новому знакомому. Джеймс осторожно поднял ее на руки:

– До свидания, мистер Томпсон! И спасибо.

Девушка обернулась, глядя через плечо Джеймса. Питер, поймав ее взгляд, помахал на прощание рукой, а потом силуэт Отважного рыцаря скрылся за деревьями, пронизанными теплыми желто-пунцовыми лучами солнца.

Лидия очутилась на заднем сиденье «Роллс-Ройса», и автомобиль тут же тронулся с места.

– Вам следует быть осторожнее уже сейчас. Он доктор, представляете, как бы он удивился, если бы мог оценить динамику заживления? Что вы ему рассказали? – Джеймс явно старался сдерживать эмоции.

– Ничего особенного. Ваши претензии абсолютно беспочвенны. Я сказала ему, что вы мой босс, так что все в порядке. Теперь мне надо похромать два-три дня и на этом все.

– В общем-то, конечно, ничего особенного, – уже более миролюбиво согласился Сказочник. – Но осторожность не повредит.

– Я помню об этом.

– Думал, мы сможем поужинать в небольшом ресторанчике, но с вашей «травмой», которая, кстати, наверняка уже не болит, это стало невозможным. Так что озадачим мисс Поннис ужином на скорую руку.

Лидия молча кивнула и пошевелила ногой. Боли не было. И тут она вспомнила осторожные прикосновения Питера к своей лодыжке и невольно почувствовала переполняющую ее нежность и благодарность к этому едва знакомому человеку.

Уже сидя за столом, Джеймс осторожно спросил девушку:

– Когда вы хотите уехать?

– Если вы меня не гоните, то для подкрепления легенды о моем растяжении я бы провела здесь еще, может, два или три дня. За это время я успею связаться с авиакомпанией, обменять билет и спокойно собраться с силами для возвращения домой.

– Через три дня я улетаю из Лондона, могу вас проводить, – предложил он.

– Не надо, я хочу вернуться так же, как и приехала, на машине.

– Сможете вести машину, не вызывая подозрений? – он задумчиво покачал головой.

– Там автомат, а у меня как раз правая нога «не пострадала». Успокойтесь.

Он кивнул.

– Питер хотел проведать меня завтра.

Джеймс, казалось, даже не удивился.

– Я подумала, что согласиться с моей стороны будет вполне логично.

– Конечно, – ответил он и добавил, как будто извиняясь: – Думаю, со временем я перестану терроризировать вас вопросами безопасности.

Они закончили ужинать, и Лидия, сославшись на чересчур насыщенный событиями день, отправилась в комнату. У них было еще почти три дня до отъезда, так, что один вечер ничего не решал. После душа она надела легкую пижаму и легла в кровать. За окном распласталось высокое звездное небо. Через полупрозрачный тюль в комнату осторожно проскальзывал легкий прохладный ветер, приносящий с собой ароматы цветов и шум листвы высоких деревьев. Лидия довольно потянулась и, погасив ночник, стала медленно проваливаться в спокойный сон.

Утро. Завтрак в девять. Джеймс куда-то уехал, и гостя Бас-Холла ела горячие тосты и яичницу в одиночестве, когда раздался стук в дверь. Мисс Поннис зашпешила в холл и через минуту вернулась:

– К вам гость, мисс Лидия.

– Это, наверное, Питер! – девушка вскочила с места.

Но тут она вспомнила о своей ноге и поумерила пыл.

– Пригласите его в столовую, мисс Поннис, и принесите еще один прибор. Возможно, он согласится позавтракать.

– Да, конечно.

Питер вошел в двустворчатые двери и радостно улыбнулся, увидев Лидию:

– Доброе утро!

– Доброе.

В руках он держал большой разноцветный букет.

– Я не знал, какие вы любите, поэтому принес всех понемногу, – протянул он цветы.

– Спасибо, – девушка привстала.

– Прошу вас, сидите! – он остановил ее жестом.

Мисс Поннис уже несла стеклянную вазу с водой:

– Давайте поставим их в воду, мистер Томпсон!

– Спасибо, – он передал экономке букет.

– Присаживайтесь! Может быть, кофе? – предложила Лидия.

– Да, я с удовольствием выпью крепкого кофе, – он сел напротив. – Как ваша нога?

– Намного лучше, – девушка закивала. – Ночью ныла немного, а сейчас я просто стараюсь на нее не наступать. Сэр Джеймс оставил мне утром палку, не знаю даже, где он ее раздобыл, но очень кстати. И я придерживаюсь ваших рекомендаций – двигаться как можно меньше. Завтракаю вот уже почти час, не сходя с этого места!

– Это хорошо, Бриджит очень переживала, просила справиться о вашем самочувствии. – Питер улыбнулся. – Думаю, скоро снова окажитесь в седле, и мы сможем совершить еще не одну прогулку!

– К сожалению, – девушка не кривила душой, говоря, – я уезжаю послезавтра. Мне нужно вернуться в Москву.

На лице гостя отразилось искреннее огорчение.

– Так скоро?

– Да, у меня там дела.

Мисс Поннис покосилась на расстроенного молодого человека и сочувственно покачала головой, наливая еще одну чашку кофе.

– Но вы же сказали, что работаете с сэром Найтоном.

– Наш договор вступает в силу через год. Пока же мне нужно будет завершить все, что связано с моей работой в России.

– Ах, вот оно что...

Лидия кивнула. Гость помолчал, отпивая кофе мелкими глотками.

– Я слышал, в Бас-Холле очень красивый сад. Может, покажете мне? – вдруг спросил он. – Как доктор, могу заверить вас, что такая короткая прогулка вам не повредит.

– Да, конечно, – Лидия обрадовалась его предложению.

– Мисс Поннис, мы погуляем по саду! – крикнула девушка, поднимаясь со своего места.

– А как же ваша нога? – удивленное лицо экономки высунулось из двери.

– Мы посидим на скамейке, – успокоил ее гость.

Лидия оперлась на палку, и они медленно вышли в сад. Снаружи было ясно и по-утреннему прохладно. На траве лежала мелкая роса, поблескивая в лучах золотистого солнца. Питер заботливо поддерживал свою спутницу под локоть.

– Я сначала думал, что вы не слишком хорошо знаете язык, – признался гость.

– Это все мой акцент, наверное, он никогда не изменится.

– Нет-нет, акцент очень приятный. И я, наоборот, хотел сделать вам комплимент! Вы очень хорошо говорите на английском.

– Спасибо, – девушка опустила глаза на скамейку, она была вся мокрая от росы. – А знаете, у меня на родине лавочки красят краской каждую весну и вешают бумажку с надписью «окрашено». Один раз я не заметила этого и присела в парке на свежеевыкрашенную лавку. Представляете, я была в белом плаще...

Питер улыбнулся, видимо, представив себе картину.

– Самое забавное, что я осознала свою ошибку, когда уже собиралась уходить, а плащ уже прилип намертво! Там я его и оставила...

Питер не выдержал и засмеялся в полный голос.

– Вы так трогательно относились к этому плащу? – сквозь смех спросил он.

– Да! – Лидия изобразила негодование. – Конечно!

– Что ж, пожалуй, я попрошу у вашей домработницы тряпку.

– Точно!

Через несколько минут они уже сидели на вытертой насухо лавочке и грелись в рассеянных лучах солнечных лучах, как два довольных кота. Они снова болтали обо всем на свете, и время для них как будто остановилось. Лидия жмурилась, когда лучи, пронизывая зелень деревьев, падали ей на лицо, и наслаждалась упоительным спокойствием, воцарившимся в душе. Ее внутренний голос все еще молчал, да ей и не хотелось сейчас слушать его скептические замечания. Хотелось просто жить тем, что в данное мгновение находится вокруг, и не думать ни о чем другом. Их часовую неторопливую беседу прервал неожиданно вернувшийся Джеймс.

– Доброе утро, – приветствовал он Питера.

Молодой человек встал и пожал протянутую руку.

– Прошу прощения, что прерываю вас, но нам с мисс Лидией нужно успеть поработать до обеда.

Питер немного расстроено кивнул:

– Я понимаю. Могу я навестить вас вечером?

Лидия посмотрела на Джеймса, тот явно не одобрял вечернего визита.

– У нас много работы, но я буду рада увидеть вас завтра. Может быть, мой доктор, – она выразительно посмотрела на Питера, – позволит мне более длительную и активную прогулку?

Молодой человек расплылся в улыбке:

– Возможно!

– Я вас провожу, – Лидия медленно поднялась.

– Буду ждать вас в кабинете, – кинул ей вслед Джеймс.

– Договорились!

Девушка проводила Питера до дверей.

– Мне было очень приятно, что вы зашли, – сказала она на прощание.

– Сказать, что это взаимно, значит не сказать практически ничего, – улыбнулся он и, взяв ее за руку, едва коснулся губами тыльной стороны ладони.

По спине Лидии пробежал холодок.

– Мне казалось, я не умею краснеть, – смущенно заметила она.

Питер поднял глаза и посмотрел ей в лицо:

– Да что вы? На мой взгляд, у вас это получается очень естественно! – он повернулся и пошел к машине, уже на ходу добавив: – До завтра, Лидия!

Девушка не стала долго провожать его взглядом, она и так продемонстрировала чересчур много чувств для всего лишь второй встречи. Внутренний голос предательски молчал, уступив место блаженной тишине и приятным ощущениям.

– Лидия? С вами все в порядке? – голос хозяина дома вернул ее к действительности. – Вам нужно изучить Устав, а это, поверьте мне, дело отнюдь не пяти минут!

– Я иду, иду! – девушка зашпешила в кабинет, по дороге ловя на себе очередной сочувственный взгляд мисс Поннис.

– Он тиран! – одними губами шепнула ей та.

– Я знаю, – Лидия кивнула в знак солидарности.

Устав оказался документом, размещенным в ноутбуке Джеймса. Гостья уселась на диван и стала изучать полученный материал.

– Об этих правилах нужно помнить всегда. Прочитайте их несколько раз. К завтрашнему утру вы должны знать все это наизусть!

– Наизусть?! – девушка оторвалась от чтения.

– Ну не дословно, конечно, но вы должны знать, что точно делать, если вы попали в аварию или если за вами идет слежка, и так далее.

– Я поняла.

– Кстати, вы позвонили насчет билетов на самолет? Я могу попросить моего секретаря в Лондоне...

– Как раз собиралась. Не стоит никого утруждать, – отмахнулась Лидия.

– Тогда вот вам справочник. Думаю, сначала стоит решить вопрос с билетами, – он положил перед ней толстую книгу.

– Хорошо, – девушка отодвинула ноутбук. Через полчаса телефонных переговоров она положила трубку и перевела взгляд на занятого чем-то за столом Джеймса.

– Есть рейс на послезавтра.

– Меня этот вариант устроит, – ответил тот, не отрываясь от изучения бумаг на столе.

– Но тогда мне надо выезжать завтра утром и ночевать в Лондоне, самолет в восемь. А по ночной дороге я рискую заблудиться или опоздать.

Лидия замолчала. Она хотела еще раз встретиться с Питером. Джеймс отложил документы и внимательно посмотрел на нее:

– Вы, возможно, его больше никогда не увидите...

– Я понимаю, – согласно кивнула девушка.

– Ладно, если это так важно для вас, – он потер переносицу. – Мой самолет послезавтра в четыре. Можем выехать вместе завтра вечером. Роджер хорошо знает дорогу, и, думаю, накладок не будет.

– А моя машина?

– Водитель отгонит ее завтра в ближайший салон.

– Я сама, хочу еще раз прокатиться за рулем, – ответила Лидия.

– Хорошо, только будьте осторожны.

– Это положение Устава я уже зазубрила, – благодарно улыбнулась Лидия. – Спасибо.

Сказочник кивнул и вернулся к своим бумагам.

Весь день прошел за изучением основополагающего документа. Джеймс и его гостя покидали кабинет, только чтобы перекусить. К девяти часам вечера Лидия сдалась:

– Больше не могу. Хочу двигаться, дышать, пить, спать и всего этого в десять раз больше, чем обычно.

– Что ж, – Джеймс подошел к окну. – Предлагаю съездить в ресторанчик неподалеку. Развеемся. Я тоже немного устал. К тому же завтра уезжаем. Нужно устроить прощальный ужин!

– Мне эта идея нравится! – девушка воодушевленно улыбнулась.

Лидия переоделась. Она посчитала вполне уместным надеть на прощальный ужин светло-серую юбку-карандаш, длиной чуть ниже колена, которая идеально подчеркивала достоинства ее стройной фигуры, и синюю блузку с коротким рукавом и аккуратным жабо. На место верхней пуговицы девушка приколола красивую симметричную брошь с лунным камнем, заключенным в серебро. Она собрала волосы в свободный пучок и заколола их несколькими невидимками. Прическа смотрелась очень естественно и неофициально. Черные туфли на шпильке идеально дополняли костюм. Хорошо, что среди массы спортивной и удобной одежды Лидия догадалась захватить хоть что-то изящное и подходящее к случаю. Сборы не заняли много времени, и девушка быстро спустилась в холл. Джеймс уже ждал ее с пальто в руках. От Лидии не ускользнуло, как удивленно он приподнял бровь, увидев ее на лестнице.

– Пожалуй, мне стоит переодеться, – наконец-то нарушив неловкую паузу, усмехнулся он. На нем были брюки и темный свитер, одетый поверх голубой рубашки. – А то меня примут за вашего водителя.

– Мне эта одежда кажется вполне соответствующей «прощальному ужину», – улыбнулась Лидия.

– И мне, бесспорно! – кивнул Джеймс, а потом, бросив быстрый взгляд в сторону гостиной, напомнил: – Но ваша нога. Думаю, шпильки это слишком.

Лидия нахмурилась и внимательно посмотрела на ноги.

– Черт.

Она быстро поднялась в комнату и окинула взглядом открытый чемодан. Черные мокасины на плоской подошве, конечно, немного портили элегантный образ, зато, безусловно, подтверждали легенду. Лидия спустилась вниз, слегка опираясь на палку. Они подошли к машине, и Роджер вежливо распахнул дверцу:

– Прекрасно выглядите, мисс!

– Спасибо, – Лидия оперлась на протянутую руку и села в машину.

Ресторан находился в небольшой деревушке, чуть подальше конюшни. Всего минутах в двадцати езды от Бас-Холла. Маленькое уютное заведение, оформленное в стиле охотничьего дома, украшали чучела дичи и развешанное на стенах оружие. Играла громкая задорная музыка. В меню было мясо, мясо и еще раз мясо. Наверное, такого антивегетарианского перечня Лидия еще не встречала.

– Я не узнаю ни одного названия, так что, пожалуй, доверюсь вашему выбору! – произнесла она, с безнадежным видом положив кожаную книжку на стол.

– Это разумно, – он кивнул официанту. – Что будете пить?

Лидия задумалась:

– Красное вино, сухое или полусухое.

– Хорошо, – он быстро озвучил подоспевшему юноше свои пожелания касательно ужина, и тот мгновенно исчез.

– Что ж, думаю, самое время подвести промежуточные итоги, – Сказочник улыбнулся.

– Какие именно? – Лидия положила салфетку на колени.

– Ваше физическое самочувствие в порядке, это я вижу. А как насчет вашего эмоционального состояния? Есть какие-то изменения, возможно ощущения?

– Нет, большую часть времени я чувствую себя спокойно и расслабленно.

– Со временем вы привыкнете и уже не будете замечать, что стали уравновешеннее по сравнению с прошлым, – кивнул собеседник. – Что-нибудь еще?

– Нет, больше ничего, вроде. А как мы будем поддерживать связь, пока я буду в Москве?

– Я дам вам спутниковый телефон. По нему можно звонить только на один номер – мой.

И я, в свою очередь, всегда смогу позвонить вам.

– Хорошо. Мне придется всегда носить его с собой? – уточнила Лидия.

– Конечно! Но вы не переживайте, он размером с мобильный, не займет много места в вашей сумочке!

– Это большой плюс, – улыбнулась Лидия, вспоминая о вечной неразберихе в своей сумке.

– Я буду звонить вам изредка, узнавать, как продвигается подготовка к отъезду. Некоторые люди тяжело переживают этот момент. Вам будет не с кем поделиться...

Лидия вздохнула:

– Спасибо, но возможно все пройдет намного проще, чем вы ожидаете!

– Я надеюсь на это, – кивнул Джеймс.

Официант принес бутылку вина и налил немного в один из бокалов. Сказочник пригубил и удовлетворенно кивнул.

– Приятного аппетита! – улыбнулся юноша, наливая напиток.

Девушка сделала глоток. Ее мысли вдруг закрутились вокруг приезда в Москву, и в этот вечер она с трудом отогнала их от себя. «Еще есть время, впереди целый год, сегодня нужно наслаждаться этим вином, этим ужином, этим местом и, по возможности, приятной беседой», – твердила она себе.

– У вас по-прежнему нет вопросов по содержанию Устава? – спросил Джеймс.

– Думаю, вопросы появятся, когда я буду применять его на практике, это ведь закономерно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.